

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – координатор проектов
Евгения Максимова – распространение
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО.**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 11.12.2009
Отпечатан в типографии «ПремимумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2000 экз.
© «Русский Меценат», 2009.

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложках: выпечка хлеба – род искусства.
Конвейеры компании «Хлебный Дом»

Здравствуйте!

1

Доброта разнообразна

Все говорят: кризис заставляет затянуть пояса и запрягать бумажники. Но такого количества благотворительных проектов, как сейчас, за последние годы не припомню. Что показательно: ориентированы они не на олигархов и прочих денежных мешков, а на обычных людей, которых еще принято называть «рядовыми» и «простыми». Надо лишь найти повод, чтобы эти люди отдали свою честно заработанную копейку на благое дело (а они готовы). Из копеек складываются рубли, из рублей – тысячи. Продажа открыток, выполненных по рисункам детей, концерт знаменитости, средства от которого кому-то помогут выжить. Привлечение звезд, как на Западе говорят, celebrities, – еще одна примета кризисной благотворительности. Неслучайно у придуманной питерским комитетом по культуре «Театральной неотложки» появилась страничка «Сказка со звездой». Подключил современные технологии один из эффективнейших благотворительных фондов АдВита: разыгрывает на интернет-аукционе личные вещи известных спортсменов. И никому на этом поле не тесно.

Но вот прихожу в шикарный отель на мероприятие, заявленное как круглый стол «Благотворительность в кризисное время». И никакого круглого стола. Большинство солидных людей, сидящих за П-образным столом, в длинных монологах превозносит одну лишь благотворительную акцию –

ту, в которой участвует. В самой экспрессивной манере сделал это кинорежиссер М. Распалившись, он призвал не отмечать «чужие» праздники, в числе которых оказалось католическое Рождество. Даже не отсылая М. к Конституции, замечу: в России, в частности в толерантном Петербурге, этот праздник стал символом приближающегося Нового года, без религиозного наполнения. Спрашивается, почему нет? Тем более что в канун этого «не нашего» Рождества совершается немало добрых дел. И еще: значимость десятки, пожертвованной со студенческой стипендии или стариковской пенсии, ничуть не меньше, чем тех миллионов, которые платят акулы бизнеса за рисунки премьер-министра и губернатора. Не надо эти деньги противопоставлять.

Мой добрый знакомый, чиновник высокого ранга, однажды рассказал, как ему в житейских катаклизмах удается сохранять душевное равновесие: «Когда совсем невмоготу, откладываю все дела, прихожу в социальный центр к детям, которых давно поддерживаю, общаюсь с ними, с педагогами и говорю себе: “Что значат твои проблемки по сравнению с их проблемами?”» А ведь это и есть рецепт преодоления кризиса: не вымещать досаду и зло на ком-то другом, а делать добро тем, кто в нем особенно нуждается.

Аркадий Соснов

В НАШЕЙ ВЛАСТИ*Менять и меняться*

помогает городской
благотворительный
фестиваль «Добрый Питер» / **стр. 4**

*Черная дыра
с подсветкой*

Жилкомхоз не безнадёжен:
в нем все-таки приживаются
социальные инновации / **стр. 6**

**ЭФФЕКТИВНАЯ
ПРАКТИКА**

*Рецепты
«Хлебного Дома»*,
написанные по-русски
и по-фински / **стр. 14**

НАСЛЕДИЕ*Возвращение
Фельтена*

Меценат Евгений Татузов
подарил Эрмитажу чертежи
его строителя / **стр. 28**

*Арфа
по-царски*

Конкурс, который понравился
бы Елизавете Петровне / **стр. 34**

**ИНВЕСТИЦИИ
В ЧЕЛОВЕКА***Побеждайте,
вы талантливы!*

Как заслужить
премию губернатора
Ленинградской области / **стр. 40**

*Дресс-код
для сферы услуг*

Какие специалисты нужны
отрасли, менее других
подверженной рискам / **стр. 42**

*Вуз высокого
полета*

Университет предлагает модели
интеграции образования
и науки на самых актуальных
ее направлениях / **стр. 46**

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ*Благословляю вас
особым ребенком*

Права инвалидов и коррекционная
школа «Озерки» / **стр. 50**

*Гостеприимный
«Лорд Нельсон»*

Дети из российского интерната
на британской яхте / **стр. 56**

*Посмотрите, какие
они красивые!*

Просто посмотрите / стр. 61

ПОДВИЖНИКИ

*Интеллигент
не ходит в стаде*

Александр и Валерий Трауготы.
Мысли вслух / стр. 64

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Практичные альтруисты

Особенности американской
филантропии / стр. 76

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

*Сбербанк на страже
Заполярья*

Финансисты шефствуют
над Северным флотом / стр. 84

*Вырастут
вместе с деревцами*

В Детской деревне-SOS появился
фруктовый сад / стр. 86

*Певице
мантия к лицу*

Анна Нетребко стала
почетным доктором / стр. 88

*Не кризис,
а этап развития!*

Оптимизм «через не могу» на конференции
Форума доноров / стр. 89

English Pages

Summary / стр. 92

На самом деле, у наших СМИ отвратительный обычай: меценатов не называть... Мы с этим активно боремся: я при любой возможности говорю и других призываю говорить меценатам спасибо. Не жаловаться без конца на их отсутствие, а вразумительно благодарить за то, что они делают. Для меценатства не всегда необходимо снижение налогов, но благодарность нужна всегда, а у нас ее редко дождешься.

Михаил Пиотровский / стр. 33

Открытие фестиваля получилось неформальным.
Сергей Гришин и Анна Скворцова

Менять и меняться

ПОМОГАЕТ ГОРОДСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДОБРЫЙ ПИТЕР»

СЕРГЕЙ ТЕПЛОВ. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ

5 декабря 2009 года в «Ленте». Вы можете пожертвовать деньги, купить игрушку, канцтовары, сладости, продукты длительного хранения и оставить на фестивальной стойке. Организаторы направят их напрямую по тем адресам, где нужна эта помощь

Нынешний фестиваль — пятый по счету, его события охватывают весь декабрь. Это и уже знакомые петербуржцам акции «Банка» и «Купил-отдал» в сети магазинов «Лента», и благотворительный спектакль «Шесть блюд из курицы» в театре имени В. Ф. Комиссаржевской, и формирование Фонда популярной литературы для покупки книг с последующей их раздачей молодым родителям. Новинка «Доброго Питера»-2009 — фотовыставка московского фонда помощи взрослым «Живой».

Фестиваль, как подчеркнула его директор Анна Скворцова, имеет зонтичную структуру. В его рамках благотвори-

тельные и общественные организации проводят и свои мероприятия. Так рождается синергетический эффект, о котором говорила руководитель центра социальной помощи «Доверие» Надежда Егорова. Из подаренной детскому дому коробки карандашей или набора красок рождается конкурс рисунков, лучшие из них превращаются в открытки, которые затем продаются в благотворительных целях.

Миссия фестиваля — развитие частной благотворительности, отсюда и слоган «Включайся! Ты можешь менять и меняться!». Основные принципы: конкретная помощь конкретным людям (за четыре года ее получили

Надежда Егорова демонстрирует открытки, сделанные по рисункам подопечных социально-реабилитационного центра «Альмус»

Среди 400 помощников «Доброго Питера» — выпускницы Волховского детского дома «Родничок» Юля Березина (слева) и Таня Сухопарова. Сейчас они учатся в Петербурге, живут в общежитии и как волонтеры Российского Красного Креста заботятся о ребятах, оставшихся в детдоме

Дмитрий Шагин:
«Матрос девочку не обидит»

около восьми тысяч петербуржцев на сумму более четырех миллионов рублей); прозрачность и отчетность (на сайте www.dobrypiter.ru); эффективное партнерство (в числе участников — 30 компаний и СМИ); профессионализм (благотворительная акция должна быть организована не хуже, чем официальное мероприятие или бизнес-проект); минимизация расходов.

Фестиваль проводится Центром развития некоммерческих организаций при поддержке Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга. Как всегда, в его программе много выдумки. Даже рутинная пресс-конференция

превратилась в «завтрак» с поеданием бутербродиков, на которых кетчупом было выведено «лень», «кризис» и тому подобное, символизирующих недоверие к возможности что-то изменить в этой жизни к лучшему.

В церемонии открытия принял участие руководитель творческого объединения «Митьки» Дмитрий Шагин, предложивший желающим стать благотворителями здесь и сейчас. Для этого в павильоне Ленэкспо была установлена фигура моряка с ребенком. Достаточно лишь вставить голову в прорезь картона, чтобы на мгновение ощутить себя сильным и добрым. Фестиваль продлевает это ощущение.

Включайтесь!

БАТАРЕИ
ЛОПНУТ!!

Наши
жильцы!!!

Прыкивайте
же
дверь!!!

Как у всех
во всем ГОСУДАРСТВЕ!!!

Чего ждете?!!

Черная дыра с подсветкой

ЖИЛКОМХОЗ НЕ БЕЗНАДЕЖЕН: В НЕМ ВСЕ-ТАКИ ПРИЖИВАЮТСЯ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

ЭММА БЕЛЕНКОВА. ФОТО: ИНТЕРПРЕСС

ЖЭК, ГУРЭП, ТСЗ, ЖЭС, а теперь жилкомсервис... И это все о ней, родной жилконторе — столько раз ее переименовывали лишь с середины 1990-х годов. И, конечно, каждый раз реформировали. Такая уж судьба у нашего жилищно-коммунального хозяйства — той черной дыры, в которую, о чем не раз говорили и президент страны, и премьер-министр, проваливаются миллиарды рублей. Давно было понятно, что без контроля снизу, со стороны населения, добиться эффективного использования вложенных в эту сферу средств нереально. Такая возможность появилась только с изменением форм собственности. Но как же долг и тернист путь к воплощению этой идеи!

По темпам продвижения реформы Петербург, и это признают федеральные власти, лидирует. Да, сегодня в Северной столице около 60 процентов домов нуждается в текущем или капитальном ремонте, 108 тысяч коммунальных квартир требуют расселения. Тем не менее практически каждый дом самостоятельно или через конкурсные процедуры определился с управляющей структурой, отвечающей за его эксплуатацию. Но если ситуацию в Петербурге признать успешной, то с каким же скрипом внедряются жилищные инновации в других регионах России?!

На странице слева:

Санкт-Петербург. Владимирский проспект. «Говорящая» дверь подъезда

Санкт-Петербург. Старый жилой фонд тоже можно «омолодить». Детская игровая площадка в Щербаковом переулке

АГИТАЦИЯ ЗА ПРИВАТИЗАЦИЮ

О том, что на новые рельсы жилкомхоз переходил в плачевном состоянии, уже сказано. Следует сказать и о состоянии умов или, как любят выражаться эксперты, о ментальности участников реформы. Жильцы привыкли, что за их среду обитания отвечает государство. Жилищные работники, представители этого самого государства, тоже привыкли... ответственностью себя не обременять.

Информационная подготовка к реформе явно не удалась. Говорилось о децентрализации управления, о создании конкурентного рынка жилищно-коммунальных услуг. Но как это будет выглядеть в реальности, исполнительная власть, похоже, и сама плохо представляла.

Мало того, что ЖЭСы (жилищно-эксплуатационные службы) чудесным образом превратились в жилкомсервисы, акционерные общества со стопроцентным городским капиталом. В 2004 году, когда уже на полную катушку

шла приватизация жилья, граждан агитировали создавать кондоминиумы. Разъясняли, что это способ управления совместным имуществом, весьма распространенный на Западе. А в США под вывеской одного кондоминиума и вовсе объединяются несколько жилых домов.

Однако в принятом в 2005 году Жилищном кодексе РФ, запустившем новый виток реформы, понятия «кондоминиум» не было! Его заменили российским эквивалентом — товариществом собственников жилья (ТСЖ). По мнению специалистов, в наших условиях учредить товарищество легче. Разговоров о кондоминиумах как бы и не было, проехали...

Для создания в доме ТСЖ достаточно, чтобы за проголосовало более половины, с учетом занимаемой площади, собственников. Главная трудность — обеспечить явку людей на собрание. Впрочем, трудность преодолимая. Голоса собирали представители инициативных групп, обходя квартиры. Возможны ли при этом злоупотребления, подтасовки? Конечно. Сколько было случаев, когда граждане задним числом узнавали, что уже состоят в товариществе. Правда, и винить в этом некого, кроме себя любимых. На собрание не пришли, о конкурсе не слышали, Жилищный кодекс не читали.

Приватизацию квартир и образование ТСЖ пропагандисты реформы преподносили как исключительное благо. Внушали жильцам: станете хозяевами квадратных метров — получите право продать или подарить квартиру. Возьмете власть в доме в свои руки — будете контролировать расходы на эксплуатацию и текущий ремонт. И сразу почувствуете разницу в обслуживании, все же от вас будет зависеть. Как говорится, их бы устами...

Когда в одном из жилых домов в Апраксином переулке случился пожар и выгорели несколько квартир, пострадавшие оказались в неравных условиях. Занимавшим площадь

на правах социального найма город пообещал предоставить равноценную жилплощадь. Владельцам же приватизированных квартир было сказано, чтобы со своими проблемами разбирались сами. Перед приватизацией об этих «преимуществах» их почему-то не предупредили.

В худшем положении оказываются собственники и при расселении аварийного и ветхого фонда. Для тех, кто занимает неприватизированные квадратные метры, жилье закупает и согласно нормам Жилищного кодекса предоставляет город. Собственникам сложнее. Новое жилье после оценки старого они должны получить по договору мены или воспользоваться денежной компенсацией и покупать квартиры самостоятельно. Считаешь сумму компенсации заниженной (что обычно и происходит) — твоя головная боль. Хочешь переехать в равноценное жилье — доплачивай.

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ ТСЖ

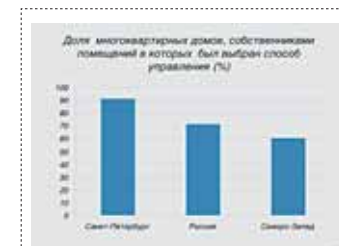
Чиновники внушали гражданам, что ТСЖ как способ управления — самый эффективный. Но таковым он

оказался лишь во вновь построенных домах, где, как и в старых жилищных кооперативах, в собственности находятся все квартиры. Впрочем, сейчас новые дома госкомиссией даже не принимаются, если собственники квартир не объединились в товарищества.

При образовании ТСЖ в старом фонде город должен передать ему (ТСЖ) дом в приличном состоянии. При регистрации товарищества составляется дефектная ведомость: фиксируются степень износа инженерной инфраструктуры, недоремонты прошлых лет. Но этот документ жилищников ни к чему не обязывает. Старые долги никто возвращать не собирается. Повезет попасть в адресную программу капремонта — тогда другое дело, дом отремонтируют за бюджетные деньги. А так — за все в ответе новые хозяева.

До новоиспеченных членов ТСЖ с трудом доходило, что отныне они отвечают не только за свою квартиру, но и за часть общедолевой собственности, включая внутридомовые трубы и газовое хозяйство, чердачные помещения и подвалы и, как теперь выяснилось, освещение двора. При создании товариществ на этом внимание не заострялось. Сверху была поставлена задача: в предельно сжатые сроки переложить ответственность с государства на новых собственников и перераспределить финансовые потоки.

ТСЖ, как и образованные еще в советское время ЖСК, — юридические лица. Если в доме появляются неплательщики, то страдают и добросовестные соседи. За чьи-то долги коммунальщики могут оставить весь дом без горячей воды, отключить лифты, что на отдельных объектах и происходит. В большинстве домов, где рулят жилкомсервисы, собственность смешанная. И властям хорошо бы задуматься о том, почему в более уязвимом положении оказываются самые сознательные — те, кто жилищные инновации воспринял в первую очередь.

ПЛЮС КОРРЕКТИРОВКА

Мечта добросовестного собственника жилья — поставить коммунальные услуги на счетчик. Платить лишь за то, что потребил. Государство тоже заинтересовано в экономии электроэнергии, воды, тепла и прочих ресурсов.

Но первопроходцы, пожелавшие установить у себя в квартирах индивидуальные счетчики расхода воды, столкнулись с неожиданными трудностями. Так было еще в кооперативах, предвестниках нынешних ТСЖ, — доходило до того, что на председателей, чинивших препятствия в установке счетчиков, члены ЖСК подавали в суд. Председателей тоже можно было понять. За перерасход домом воды проще было рассчитываться «всем колхозом».

Тогда, при советской власти, люди строили на свои деньги жилье, но частной собственности не было. Теперь это противоречие устранено. В целях экономии горожане

все охотнее устанавливают в квартирах индивидуальные приборы учета воды. И — опять неприятный сюрприз. Начиная с последнего квартала прошлого года многие стали получать квитанции с непонятной дополнительной графой: «корректировка показаний счетчиков расхода воды». Корректировка, разумеется, означает доплату некой суммы, причем не копеечной. Откуда набегает лишние кубометры расхода воды? Почти в каждом доме есть должники. Также проживают незарегистрированные граждане. Они за воду не платят, но моются, стирают, готовят пищу. Дворники расходуют воду при уборке парадных и лестниц. Плюс потери из-за протечек в коммуникациях. Вот эти «излишки» и учитываются при корректировке. Парадокс в том, что доплату начислили установившим индивидуальные счетчики. Тех, кто платил по общегородскому нормативу, то есть воду не экономил, корректировка не коснулась. С точки зрения здравого смысла — вопиющая несправедливость. Но формально придаться не к чему.

В преддверии нынешнего отопительного сезона в моду вошла и такая практика: после окончания плановых профилактических работ по ремонту оборудования в некоторых домах горячая вода так и не появилась. Столь «изящным» способом теплоэнергетики «выбивали» из юридических лиц накопившуюся задолженность. А управляющие домами, в свою очередь, — из жильцов. Как правило, под раздачу попадали самые добросовестные, которым ничего не оставалось, как заплатить за соседа.

ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ МОНЕТИЗАЦИЮ

Впереди еще один важный этап реформы. С 1 января 2010 года в Петербурге внедряется монетизация коммунальных льгот. Кризис — не самое удачное время для этого, но согласно федеральному закону без стопроцентной оплаты

жилищно-коммунальных услуг регион не вправе рассчитывать на получение средств из федерального Фонда содействия реформированию ЖКХ.

Условия фонда устраивают далеко не всех. Так, в Москве от сотрудничества с фондом пока отказались и монетизацию оплаты жилищно-коммунальных услуг притормозили. Но в первопрестольной денег больше и аварийность зданий ниже. А Северной столице, занимающей печальное первенство по числу коммуналок и ветхости жилищного фонда, без федеральных средств не обойтись.

В чем суть монетизации? Сейчас граждане льготных категорий, а в Петербурге таковые составляют около трети всех горожан, платят по квитанциям неполную сумму. Доплачивает компаниям, предоставляющим услуги, государство. На дотирование ЖКХ из городского и федерального бюджетов идут колоссальные средства. Плохо ли работают жилищники, хорошо ли, бюджетные деньги за льготников они все равно получают. При монетизации эти деньги будут перечисляться на индивидуальные лицевые счета квартиросъемщиков, которые сами расплатятся с обслуживающими организациями.

При переходе на новую форму оплаты ответственность жилищников, безусловно, повысится, но, опасаются

граждане, может произойти фактическое урезание льгот. Опасения не беспочвенны. В условиях кризиса бюджеты секвестрируются, а рост тарифов на услуги ЖКХ стабильно опережает инфляцию.

Чиновники объясняют, что все расчеты будут производиться по региональному стандарту стоимости жилищно-коммунальных услуг и без лишних хлопот для квартиросъемщиков. Данные о льготниках есть в электронных базах Вычислительного центра коллективного пользования, никаких дополнительных документов собирать не надо. Однако наивно полагать, что такая непростая процедура пройдет без осложнений. Недовольные, конечно, будут. Они потянутся в жилищные и социальные службы выяснять отношения. Технология монетизации транспортных льгот была на порядок проще, но, вспомните, сколько породила конфликтов. Правда, спустя несколько лет мы убедились, насколько новый порядок понятней, а для части льготников и выгоднее прежнего.

Санкт-Петербург, Народная улица.
Бригада по влажной уборке
лестничных клеток за работой

На фото слева:
Противоаварийная тренировка
в Красногвардейском районе
перед началом отопительного
сезона. На эксплуатационном
участке ОАО «Жилкомсервис
№1» отрабатывались навыки
взаимодействия городских,
ведомственных и районных структур

Санкт-Петербург, Народная улица.
Чисто там, где убирают

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ

Граждане наконец-то осознали, что суть преобразований в жилищной сфере — научить и даже заставить собственника управлять своим имуществом: через ТСЖ, на основании договорных отношений с управляющими организациями, жилкомсервисами или частными компаниями.

Управление собственностью — процесс затратный и хлопотный. Сейчас кажется, что реформаторы сознательно не акцентировали на этом внимание. Власть всегда стоит перед дилеммой: сказать все как есть и вызвать огонь на

себя или не волновать население заранее, авось как-нибудь обойдется. Получилось по Жванецкому: неприятности переживали по мере их поступления. Тактика, может, и правильная, но чреватая тем, что и граждане от чиновников с депутатами постоянно ждут подвоха, и наоборот. А при взаимном недоверии больших успехов не добьешься.

Сваливать все трудности внедрения инноваций в жилкомхозе на региональную власть было бы несправедливо. Когда в силу вступил Жилищный кодекс, пришлось сходу менять, приспосабливать к нему местные законы. Надо ли удивляться, что в таких условиях власти вынуждены были действовать методом проб и ошибок.

Как сегодня в Петербурге выглядит рынок жилищно-коммунальных услуг? Примерно в трети домов созданы ТСЖ, действуют около 80 частных компаний и более 40 жилкомсервисов. Больше всего площадей обслуживают именно последние. Но жилищникам нельзя расслабляться, чтобы не уступить конкурентам. Вот любопытный конфликт, который на старте реформы вряд ли был возможен. Жильцы дома по улице Вавиловых, что в Калининском районе, подняли шум, узнав, что у них непонятным образом сменилась управляющая компания. Вместо выбранной ими частной фирмы вдруг объявился жилкомсервис. Пригласили телевидение, чтобы эту подмену не удалось скрыть. Почему взбунтовались? За два года частная фирма сумела так наладить работу без повышения тарифов, что граждане почувствовали разницу и не захотели новых управленцев в лице старых жилищников. Сейчас в этой ситуации разбираются антимонопольная служба и арбитражный суд.

Этот пример наглядно демонстрирует, что реформа жилкомхоза, пускай и с пробуксовкой, все-таки идет в нужном направлении. Появился свет в конце тоннеля. Опрометчиво и даже глупо ложиться на рельсы: обратного хода нет.

Жилкомхоз спасет реформа

КОММЕНТИРУЕТ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

Начну с того, что доверие к самому слову «реформа» в нашем обществе изрядно подорвано. Слишком много за последние два десятилетия было необдуманных новаций. Но вот как раз система ЖКХ оставалась некоей застойной зоной — мы подошли к критической черте, за которой бездействие, точнее, продолжение бездумного закачивания бюджетных средств в эту сферу, было бы непростительным.

Прямо скажу, состояние жилищно-коммунального хозяйства в Петербурге до 2004 года было весьма плачевным. Неэффективная система управления, дотационность жилищных организаций, высокая стоимость услуг и отсутствие экономических стимулов к их снижению, неразвитость конкурентной среды... Отсюда и качество этих услуг, вызывавшее справедливые нарекания граждан. А в условиях монополизма государственных управляющих организаций даже постоянный рост объема их бюджетного финансирования не приводил к должному результату.

Что зависело от граждан? В 2003 году создание ТСЖ, ЖСК и ЖК было единственным способом управления, который могли выбрать собственники помещений в многоквартирных домах. Он был реализован лишь в 11,5 % домов — как правило, новой постройки.

И тогда, руководствуясь Жилищным кодексом РФ, правительство Петербурга утвердило Концепцию реформирования городского хозяйства на 2004–2010 годы. Сегодня, за год до конца ее реализации, можно констатировать: ситуация в системе ЖКХ улучшилась по всем параметрам. Кардинально преобразована система управления жилищным фондом. Прежде всего, она демонополизирована: в 2008 году в городе завершен процесс выбора способа управления многоквартирными домами. В основном

(70 % домов) собственники помещений выбрали управляющие организации. Но и количество домов с ТСЖ выросло почти пятикратно и вместе с жилищными или иными кооперативами превышает 20 % от всех многоквартирных зданий. Если не вдаваться в подробности, хозяев у жилищного фонда стало существенно больше, ответственность за его сохранение и поддержание — гораздо выше.

Это вовсе не означает, что город устранился от участия в управлении жилым фондом. Сегодня услуги по управлению многоквартирными домами осуществляют 24 акционерных жилкомсервиса со стопроцентным государственным капиталом, еще 21 — с 20-процентной долей участия города, а также 60 частных управляющих и эксплуатирующих организаций.

Мы исходим из необходимости и дальше внедрять конкурентные отношения в этой сфере. Так, в мае 2009 года 80 % долей шести жилкомсервисов были проданы на торгах, организованных Фондом имущества Санкт-Петербурга, за 185,5 миллиона рублей, что в 3,3 раза превысило начальную цену. Но и после этого город сможет контролировать деятельность данных жилкомсервисов через членство в совете директоров и дополнительные права, предоставленные ему как участнику этих обществ. Подчеркну: данный процесс будет продолжен в отношении других жилкомсервисов.

Важно создать реальную, равноправную конкуренцию для всех участников рынка коммунальных услуг. Лишь она приведет к устойчивому экономическому росту организаций, эффективно управляющих многоквартирными домами, и как следствие — к созданию комфортной социальной среды и улучшению качества жизни населения.

Рецепты «Хлебного Дома»,

НАПИСАННЫЕ ПО-РУССКИ И ПО-ФИНСКИ

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

Нам с коллегой предстояла дальняя командировка. К счастью, накануне я получил в подарок сувенирный набор от компании «Хлебный Дом». В набор входили краюшки ржано-пшеничные, зерновой хлеб «Бурже» в нарезке, шоколадные пряники, «Лукошки» с черешней и лесными ягодами, миндальный пирог с карамельной начинкой.

Ехали еле-еле и ели, ели, ели (а что еще делать в дороге?) в душном вагоне поезда, но хлебные изделия благодаря пластиковой упаковке сохраняли завидную свежесть. А миндальный пирог с карамелью произвел фурор в российской глубинке, куда мы добрались через трое суток.

На фото слева: Хлебный конвейер не замирает. Начальник производства Марина Сабреева

ЖАЖДА ПЕРЕМЕН

Описываемые ниже события теперь стали страничкой из хрестоматии российских рыночных реформ.

В январе 1993 года «Ордена Ленина хлебозавод Московского района Ленинграда» (бывший Микояна) был приватизирован по второй схеме — с передачей контрольного пакета трудовому коллективу. Это предложил директор предприятия Валерий Иванович Федоренко, не пошедший по пути большинства «красных директоров» — новоявленных собственников.

Завод называли «черным» и резервным: по главному виду продукции — ржаным «кирпичикам», и способности обеспечить ею весь город в случае проблем на других предприятиях.

Год спустя, когда в Петербурге отпустили цены на хлеб, по настоянию того же Федоренко был разработан бизнес-план предприятия на 10 лет (а ведь тогда и на неделю вперед заглядывать боялись!), предусматривающий полную реконструкцию и модернизацию. Директор использовал любую возможность в поиске инвестиций, в том числе участие в международных программах. В 1995 году британский фонд Know Now, действовавший под эгидой ЕС, выбрал завод для проведения первой в России дополнительной эмиссии акций. Выбрал из сотен предприятий разного профиля, во многом благодаря наличию бизнес-плана. Эмиссия принесла заводу 25 миллионов рублей и позволила приступить к техническому перевооружению. В том же году предприятие получило новое название — ОАО «Хлебный Дом».

Между тем финская компания «Фацер» активно искала компаньона среди крупных российских хлебозаводов. И когда в 1997 году ее представители пришли в «Хлебный Дом», наступил момент истины. В январе 1998 года был подписан первый контракт. Решение обоим сторонам

далось непросто. Федоренко упрекали в «непатриотичности» и даже опасности допуска иностранцев в наши хлебные закрома. Финнов пугала непредсказуемость политико-экономической ситуации в России. Потомок основателя компании Петер Фацер приезжал на хлебозавод и обстоятельно разговаривал с директором. Результат: инвестиционная программа продолжалась и после обвала рубля.

Финны закупали оборудование, а под эти валютные контракты «Хлебный Дом» проводил очередную эмиссию акций (всего их получилось шесть). В итоге только за первые четыре года сотрудничества компания «Фацер» приобрела 58 % акций российского предприятия и инвестировала 20 миллионов долларов в его развитие.

Урок для тех, кто ссылками на «смутные времена» прикрывал свои неумение и лень: сегодня на «Хлебном Доме» заменены все шесть технологических линий, служивших с 1934 года, создана лаборатория для разработки новых видов продукции, позволившая на сорок с лишним позиций расширить ассортимент. Сделано еще много полезного, о чем и будет наш рассказ.

SISU И ABOCB

В 2007 году на пост генерального директора заступил Харри-Пекка Кауконен, исполнительный вице-президент группы «Фацер». Он вспоминает свое первое впечатление от знакомства с «Хлебным Домом».

В двух шагах от широкого и стремительного Московского проспекта как-то резко начинаются «убитые» строения промзоны. И среди них — столь же непритязательное здание, напичканное, как оказалось, современной техникой. Отсюда и высокая производительность «по валу», достигаемая круглосуточной работой оборудования и персонала.

Компания «Фацер» является крупнейшим инвестором в хлебопекарную отрасль России. Общий объем ее инвестиций в модернизацию предприятий отрасли с 1997 года превысил 175 миллионов евро

Сейчас в состав «Хлебного Дома» входят пять предприятий, четыре в Петербурге — «Хлебный Дом», «Муринский», «Василеостровский», БКК «Нева», и «Звездный» в Москве

Эффективная практика

Остается подтянуть ее к финской производительности труда на каждого работника.

Любые планы претворяются в жизнь людьми. И успех предприятия зависит от того, насколько эти люди понимают и дополняют друг друга. Рассуждая о качествах финского национального характера, Харри-Пекка отметил прежде всего *sisu* — целеустремленное упорство, отчасти даже прямолинейность, способность, приняв решение, идти к его реализации с грацией асфальтового катка. То, что по-русски можно назвать упертостью.

Говоря о типичной, на его взгляд, черте русского характера, Харри-Пекка тоже назвал слово из четырех букв, просто потому, что мягкий знак не обозначил, — «авос». Ну да, родное русское авось, которое финский директор определил как творческое разнообразие вариантов, не приведенных к общему знаменателю: «Давайте

попробуем так. Или так. И посмотрим, что получится, куда вывезет кривая».

О конвергенции принципов организации производства, технологий, маркетинга и вкусов мне рассказывал большой поклонник финского *sisu* директор «Хлебного Дома» по производству Виктор Остапенко: «Смотрите, в Финляндии практически весь выпускаемый хлеб — нарезной. У нас еще в 2003 году нарезки практически не было, сейчас — 98 процентов. А раз нарезка, значит и упаковка. Причем не только пластиковая, с клипсами, но также инертно-газовая, для мини-багетов и хот-догов».

Кроме «Хлебного Дома» никто в России подобной технологией не владеет. Она предполагает иную, чем у нас, скажем так — европейскую культуру потребления хлеба. В атмосфере инертного газа он может храниться неделями без всяких консервантов. И, к примеру, в случае прихода

Если нарезка — значит, упаковка

На фото слева:
Генеральный директор
«Хлебного Дома» Харри-Пекка
Кауконен — о производительности
труда

Принципиально новые продукты на российском рынке – краюшки и «лукошки»

нежданных гостей вынимается из упаковки, подогревается две-три минуты в духовке и в аппетитном виде подается на стол.

Другой пример – выпуск тостовых хлебов, которых не знали наши дедушки и бабушки. Рухнул «железный занавес», и привычка по утрам подрумянивать в тостере ломтики хлеба, намазывать их маслом или джемом и с хрустом поедать за чаем или кофе стала поветрием. «Хлебный Дом» первым вышел с этой продукцией на российский рынок и, оценив ее перспективность, установил несколько тостовых линий на разных площадках.

Два фирменных продукта из Финляндии не просто пополнили ассортимент, а заняли в нем заметные позиции, – порционные краюшки и кексы-«лукошки». Каждое производится

по финской технологии, но с учетом российской специфики. Краюшки послаще, чем в Финляндии, в «лукошках» ягодная начинка не варится, а подогревается до 75 градусов.

Продолжая сравнение: «за бугром» в фаворе хлеб не просто свежий, а почти горячий. Поэтому замороженные тостовые заготовки доставляются к «точке», будь то ресторан, кафе или супермаркет, и там выпекаются. Значит, рассудили в «Хлебном Доме», наладим выпуск «заморожки» и у нас.

Каждая новинка требует качественного исполнения. И тут великое благо – доступ к финской базе данных по технологиям. Для «Хлебного Дома» закупается оборудование ведущих брендов. Финны долго решают, но выбирают лучшее и в соответствии с принципом *sisu* от своих решений не отказываются. Недаром представители иностранных компаний приходят в «Хлебный Дом» как на выставку инноваций.

Один из таких «экспонатов» венчает конвейер по выпуску упомянутых мини-багетов и хот-догов – чистая комната,

куда «посторонним вход воспрещен». По крайней мере, нас туда не пустили. Секретное оборудование? «Никаких секретов, миллион евро — и оно ваше», — улыбнулся Остапенко. На самом деле здесь ведется антибактерицидная обработка оборудования, поэтому особые требования к чистоте воздуха — ни пылинки, новейшие системы его очистки; сотрудники работают в специальной одежде, как в космической лаборатории.

Вариации на космическую тему здесь не закончились. Выяснилось, что Остапенко — выпускник Академии имени Можайского, служил в военно-космических силах, обеспечивал пуски ракет. Он компетентно заявил: «С такой техникой, как у нас на заводе, можно в космос лететь. Но я бы взял с собой нашу команду, которая выдает триста тонн продукции в сутки».

Триста тонн — не предел. Известно, что под Новый год люди закупают обычный хлеб и батоны на несколько дней, поэтому ассортимент сужается, зато объем заказа возрастает до 400–450 тонн в сутки, причем «антикризисный набор» (в него входят ржаной хлеб и батон из муки первого сорта) достигает 25 процентов! «Кроме технологической, это огромная социальная ответственность, — сказал Виктор Михайлович. — В такие дни, как перед запуском ракеты или спутника, ощущаешь некий стресс, но мы научились с ним справляться».

ТВОРЧЕСТВО В РАМКАХ ГОСТА

Технологические подходы и ценовая политика предприятий группы «Фацер» диктуются отношением к хлебу, культурой его выпечки и потребления в каждой стране. В Финляндии хлеб намного дороже, чем у нас, что особо никого не удивляет, популярны сорта с зерновыми добавками. В России испокон веков существует культ хлеба, поэтому

он должен быть доступным, а значит дешевым, и вкусным. Попробуйте-ка совместить эти требования! С точки зрения менеджмента культ хлеба — не подарок. Как «подружить» приемлемую цену и высокое качество? Особенно в условиях кризиса, когда цены на сырье и материалы, молоко, сахар и другие компоненты продукции, не говоря уже о бензине, в узду не загонишь. Выход нашли, сформировав социальный набор. А что такое культ хлеба на высокотехнологичном предприятии?

Роботы штампуют краюшки.

Роботы закладывают тестовые заготовки в печь.

Роботы обслуживают систему подачи тары.

Роботы хозяйничают в экспедиции, направляя продукцию по заказам.

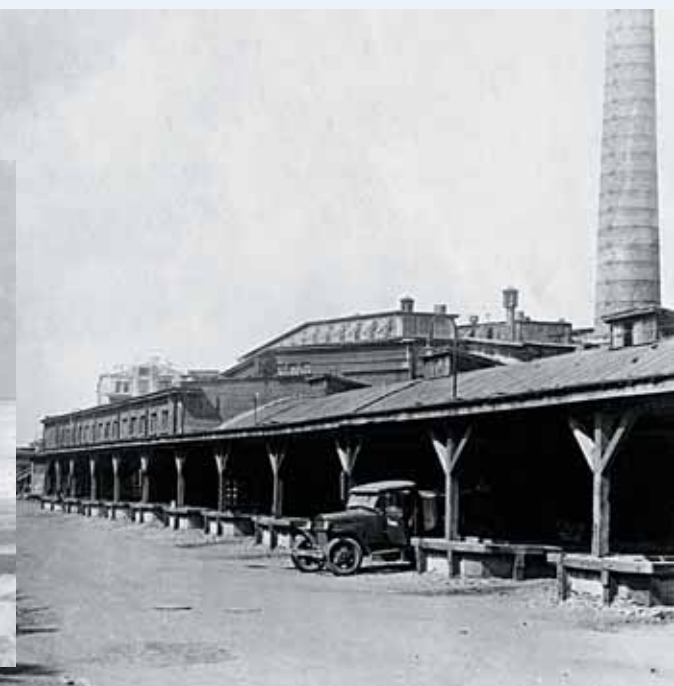
Дали задание и не вмешивайтесь, они сами!

Картину довершает точнейшая, как швейцарские часы, система дозирования компонентов теста Buhler. Установлена она была в 2000 году, словно знаменуя старт третьего тысячелетия. Ничего не делает на глазок, по интуиции или, боже упаси, на «авос». Оператор (он же тестодел — высшая ступень профессиональной иерархии) вводит в компьютер задание, и в зависимости от рецептуры изделия в бункер, где происходит брожение теста, по воздуходувам поступают различные сорта муки, растворы дрожжей, соли, сахара. А еще три разных потока воды — ледяной, холодной и подогретой, задающих температуру.

Наконец, в состав ржаного и ржано-пшеничных сортов добавляется закваска, делающая хлеб живым, в отличие от того полуфабриката, что пекут в супермаркетах. И тоже строго дозированно. Выходит, роль человека сводится к тому, чтобы вовремя нажать на клавишу? Не только. Освоив все эти «бюлеры», он оценивает качество замеса. Разным может быть состав муки, подъемная сила дрожжей, на доли

У «Хлебного Дома» собственный автопарк. Идея развозки продукции в фирменных фургонах тоже позаимствована в Финляндии

125 блокадных грамм...

В ноябре на территории «Хлебного Дома» была отмечена 68-я годовщина начала действия ледовой трассы «Дороги жизни». У памятника «Женщинам блокады» состоялась передача хлеба, испеченного по рецепту 1942 года, представителям благотворительного фонда «Защитников Невского плацдарма». Они повезли его в Брестскую крепость на торжественные мероприятия ветеранов-фронтовиков Ленинграда и Белоруссии.

Сто буханок по блокадному рецепту изготовили сотрудники Санкт-Петербургского института хлебопечения. Компания «Хлебный Дом», которая традиционно участвует в губернаторской программе «Долг», через фонд и другие общественные организации помогает малоимущим ветеранам войны и блокадникам, предоставила участникам акции триста фирменных буханок и другие хлебобулочные изделия в дорогу.

Продукция загружалась на легендарный ЗИС-5 из ретропарка Учебно-производственного кооперативного автотранспортного предприятия Красногвардейского района. По словам директора УПК АТП Анатолия Лысенкова, эта полуторка доставляла хлеб и муку, в том числе по «Дороге жизни», вывозила детей, стариков и раненых в Кобону, попадала под бомбежки и обстрелы, тонула в полыньях...

И вот она вернулась за хлебом на тот самый завод, который в суровую пору блокады помогал выжить и победить защитникам города. Ее встречали работники предприятия, чья смена выпала на этот воскресный день. Они помогали в погрузке хлебных подарков. А потом вместе с ветеранами минутой молчания почтили светлую память участников обороны Ленинграда.

Занятие для менеджеров среднего звена «Управление результативностью»

Когда работа – увлечение.
Харри-Пекка Кауконен и Виктор Остапенко

градуса различается температура воды. Хлеб – действительно живая материя. Уметь распоряжаться ее жизнью – вот в чем сказывается школа хлебопечения.

«Почему многие москвичи предпочитают хлеб нашей марки, даже если он несколько дороже из-за доставки из Петербурга? – задается вопросом Остапенко. – В конечном счете, его вкус определяется закваской (мы ее получаем в чистом виде, разводим, бережем, возобновляем), культурой производства и составом оборудования. В результате и ГОСТ соблюден, и качество выше».

На производстве, слушая пояснения Остапенко, Харри-Пекка довольно быстро переходит на русский. И если год-полтора назад финский директор общался с нашими менеджерами по-английски (который им пришлось подтянуть), то сейчас все чаще прибегает к великому и могучему. Такой прогресс не случаен: во-первых, он изучал русский язык еще в школе, во-вторых, получив назначение в «Хлебный Дом», стал брать уроки русского, да и приезжает в Россию раз в неделю-две, практикой не обделен.

Возле одной из линий завязался динамичный разговор. Речь шла о маленькой партии краюшек с отрубями.

Претензий по вкусу – никаких, но Харри-Пекка обратил внимание, что при равном весе они немножко отличаются по форме. Отличие допустимое, и все же финн попытался понять, чем оно вызвано (sisu!). Остапенко, не кивая на «авос», подробно объяснил, что запатентованная овальная форма сохраняется, но при пересадке заготовок на конвейер может слегка нарушаться из-за действующих в тесте сил внутреннего напряжения (наших голыми руками не возьмешь, по базовому образованию Остапенко – инженер-механик). Для сохранения идеальных пропорций нужна идеальная же согласованность работы транспортеров. А поскольку замес экспериментальный, настройка линии была короткой.

Для непосвященных – рабочий момент. Но подоплека в том, что Харри-Пекка вынашивает идею предложить российскому рынку краюшки с финской рецептурой. Ведь многим россиянам, бывающим в Финляндии, именно кисловатый привкус нравится, так почему бы не дать покупателю возможность насладиться им, не выезжая за границу? «Сейчас наши маркетологи изучают, насколько российскому потребителю интересна эта кислинка, советуются с

Эффективная практика

финскими коллегами, у которых опыт работы в конкурентной среде больше, — комментирует Остапенко. — А уж как подкислить краюшку, мы знаем». Конвергенция на марше!

Подобные российско-финские диалоги проходят на разных ступеньках производственной лестницы. Их навык надо отрабатывать. На тренингах программы по межкультурному взаимодействию работников учат понимать себя и других. Как говорит консультант по кросс-культурному менеджменту Ирина Пшеничникова, они уже не считают собеседника «странным» или «неадекватным», а осознают, что он просто «другой».

Директор по управлению персоналом «Хлебного Дома» Татьяна Юркевич подмечает любопытное различие в стиле общения: даже критически отзываться о проделанной работе финны привыкли в мягкой конструктивной форме. В России отрицательные отзывы обычно излагаются открыто. Поэтому некоторые наши сотрудники склонны воспринимать негативные финские комментарии как позитив! К счастью, занятия в смешанных группах, как, впрочем, и реальная деятельность, показали, что ключевые ценности компаний «Фацер» и «Хлебный Дом» — высокий профессионализм, командный дух и гордость за свою профессию — совпадают.

Сотрудничество с финнами подарило работникам «Хлебного Дома» разнообразные стажировки на предприятиях «Фацер» в Финляндии и странах Балтии. «Пусть это прозвучит слишком пафосно, — говорит менеджер по интеграции Сари Кангас, — но встречи с коллегами из других стран помогают нам строить общее светлое будущее. Становится понятно, что труд пекарей повсюду очень похож. Да, где-то процесс больше автоматизирован, где-то темп работы быстрее или медленнее в зависимости от объемов, но люди-то у нас везде отличные!»

ЗАРПЛАТА ВЫШЕ ПЕНСИИ

Верит в общее светлое будущее и Дина Федоровна Федорова, отметившая 14 декабря 2009 года полвека работы на предприятии.

Девчонка из поселка Жихарево Ленинградской области приехала с подругами поступать в «Холодилку» — Технологический институт холодильной промышленности, но недобрала баллов. Пришлось корректировать планы. Окончила училище по специальности «хлебопечение», и тут, словно под их выпуск, на хлебозаводе Московского района открылся цех мелкоштучных изделий. Молодежь и задавала тон, лишь тестоводы и пекари были постарше. Выпускали всевозможную сдобу: ватрушки, слойки, плетенки. «Без отрыва» окончила вечернее отделение техникума, росла от бригадира до старшего мастера, заменяла начальника цеха — многоопытную Евдокию Ивановну Новикову. Когда в 1979-м цех перепрофилировали на популярные пряники «Сувенир», решила уйти в ПТУ, передавать опыт будущим хлебопекам. Руководство завода уговорило ее остаться, но уже в качестве неосвобожденного председателя профкома —

За полвека работы Дины Федоровны Федоровой на предприятии это знамя вручалось ему не раз

В обновленной столовой

Заслуженный работник «Хлебного Дома» Зинаида Михайловна Суворова

Мужчин на производстве стало больше. Потому что работать легче...

тогда и в партию вступила. В дополнение к профсоюзным обязанностям работала мастером на участке, где выпекали хлеб длительного хранения. Чистых комнат тогда и знать не знали.

Полоса рыночных перемен для нее, да и для всего коллектива, начиналась тревожно. Казалось, кому нужны акции завода, где нет ничего, кроме славной истории, старых печей и черного хлеба в ассортименте? Постоянно не хватало рабочей силы, хотя у завода было право предоставлять лимитную прописку, — настолько низким был уровень механизации. С таким багажом далеко не уедешь. Наверное, так же считал и «Фацер»...

«Федоренко часто нам повторял: без финского инвестора мы бы ничего не добились, но и самим работать надо», — вспоминает Дина Федорвна.

С инвестициями пришло новое оборудование. На ее глазах демонтировали громоздкие бункеры со старыми линиями, работавшими в войну. В 2003 году сломали и блокадную

шестую печь — столько места она занимала! Вместо нее поставили аналог русской печи с каменным подом и элитную линию по выпуску круглых хлебов — три с половиной тонны в сутки. Вроде и рецептура ГОСТовская, для всех одинаковая, но за счет условий выпечки подовый хлеб получился вкуснее, чем у конкурентов.

И так во всем, за что брались вместе, ориентируясь на финский опыт и собственные наработки. Так, например, было с заменой деревянных лотков для хлеба, впитывающих грязь и запахи, на пластиковую тару, которую можно мыть и сушить после каждого использования. Идею подсмотрели у финнов, а форму лотка сохранили свою, прямоугольную. Эти евролотки удобно ставить на европоддоны. Запатентовали и форму лотка, и цвет — темно-синий. Многие конкуренты пошли по их стопам, повторяя форму и патентуя свой цвет.

Получается, «Фацер» через свое предприятие в Петербурге влияет на все российское хлебопечение — а раньше этого боялись. Не оправдались и страхи, что капиталисты

будут выжимать все соки ради максимальной прибыли. По среднему уровню зарплат «Хлебный Дом» — в лидерах отрасли. И социальный пакет, по сравнению с другими предприятиями, достойный. Бесплатный полис ДМС, завод оплачивает родителям значительную часть стоимости путевок в детские оздоровительные лагеря, оказывает матпомощь при регистрации брака, рождении ребенка, поступлении в школу, потере близких. Что еще? Льготное питание, похорошевшая после ремонта столовая, которую обслуживает фирма «Амика», также входящая в группу «Фацер».

В прошлом декабре подписали с Харри-Пеккой коллективный договор на три года. В нем есть важное улучшение: за работу по сменному графику добавляются четыре дня к отпуску, а было три. Но главное, что сохранена доплата за работу в ночное время и в выходные. «Условия договора обсуждали с коллегами, у нас вместе с Муринским производством больше тысячи членов профсоюза, это сила, — говорит Дина Федоровна. — Держим связь и с профсоюзами предприятий группы “Фацер” в Финляндии, договорились действовать согласованно».

Федорова повела нас к Зинаиде Михайловне Суворовой — заслуженному работнику «Хлебного Дома». Такие звания присваиваются раз в пять лет. Раз в три года — «Мастер «Золотые руки». Ежегодно определяются «Лучшие по профессии». Обладатели корпоративных званий получают памятные подарки и денежные премии. В этом году новоиспеченных лауреатов впервые наградят фирменными часами.

Суворова на предприятии 49 лет, из них 40 — тестоделом. У нее и другое высокое звание — заслуженный работник пищевой индустрии РФ, но к нему, увы, никаких доплат. Могла бы уйти на заслуженный отдых, но продолжает работать — готовит сахарный сироп для хлебного и мелкоштучного производства. По ее словам, дома сидеть

скучно, из развлечений — телевизор, по всем программам одно и то же показывают. Кроме того, зарплата на родном заводе выше пенсии.

Зинаида Михайловна человек прямой, не скрывает, если что не нравится. Раньше, считает, заводской народ был дружнее: и в будни, и в праздники вместе. А перед Новым годом, когда выпекали по 360 тонн в сутки, директор и главный энергетик вставали к печам. Но признает, что работать было тяжелее. Одна смазка форм чего стоила! И рекорды по ручной укладке хлеба в лотки — до 28 тонн ржаного за смену! — не от хорошей жизни ставили. «Мужчин на производстве практически не было, даже в экспедиции одни грузчицы. Сейчас больше стало молодежи, многие получают образование “без отрыва”, зарабатывая деньги на учебу», — добавляет Дина Федоровна. Ну, как раз это ей хорошо знакомо...

ПИРОЖКИ ИЗ ЛАППЕЕНРАНТЫ

Все познается в сравнении. Чтобы оценить, насколько «Хлебный Дом» приблизился к европейским стандартам в производственной и социальной сфере, мы отправились в Лаппеенранту, где расположены два предприятия группы «Фацер», — пекарня и кондитерская фабрика.

Пекарня — здание минималистской промышленной архитектуры, в котором мы с трудом отыскивали дверь. Привычной вертушки в проходной и доски почета при входе не обнаружилось. Зато сразу ощутили простор и могучую кубатуру цехов с высокими потолками.

Директор пекарни Мика Салонен излучал оптимизм. На предприятии он 12 лет, жена здесь же работает — в экспедиции. Мужчин и женщин — 50 на 50. Раньше и мешки приходилось таскать, а сейчас все автоматизировано. Мика вполне убежден, что выпекать хлеб может только

Пекарня в Лаппеенранте.
Пейзаж в стиле хайтек

Директор пекарни Мика Салонен: наши пирожки ест вся Финляндия. Кстати, они без лактозы – считается, что организм «устаёт» ее перерабатывать

Ииро Лайтинен, несмотря на молодость, пекарь со стажем

хороший человек (как это по-русски!), что хороший коллектив и хорошее настроение улучшают качество продукции.

Говорить о кризисе стало таким же общим местом, как о погоде, но директор, вопреки ожиданиям, жаловаться не стал. Более того, кризис если и повлиял на его пекарню, то в лучшую сторону. Выпуск хлеба увеличился, набрали дополнительных работников. Мике бы наши заботы, фиксировать цены на хлеб его не заставляют, они, как он уверяет, сами снижаются, вслед за снижением цен на компоненты, прежде всего на муку. Не вдаваясь в тонкости ценовой политики, отметим, что мука поступает в пекарню со своей мельницы и запас ее в 3,5 миллиона тонн – залог экономической стабильности, как и запас риса в 1,5 миллиона тонн для начинки пирожков.

По мощности этот завод раз в десять меньше «Хлебного Дома», персонал – 120 человек, выпускает 10 видов хлебобулочных изделий, прежде всего дешевый ржаной хлеб в нарезке. Зато экспедиция – большой перевалочный центр, куда привозят до 200 сортов продукции для дальнейшей

отправки по стране. Но главная гордость пекарни – карельские пирожки семи видов, с рисовой и морковной кашей, картофельным пюре и прочими начинками.

И если выпечку хлеба мы не застали, она закончилась в шесть утра, то пирожки жарят в печах круглые сутки.

Именно в Лаппеенранте вспомнилось, что говорил Харри-Пекка Кауконен о разнице в производительности труда «по валу» и на одного человека. Людей в пекарне раз-два и обчелся: в экспедиции десять человек, в офисе – трое, технологическую линию, будь то ржаной хлеб или пшеничный, обслуживает один тестодел, отвечающий за весь процесс, и два упаковщика. Уровень автоматизации восхищает! Конвейеры напоминают дорожные развязки, по которым ритмично и безостановочно движутся «машинки» – тестовые заготовки. Можно заворуженно смотреть, как тесто встречается с кашей – в нужное время и в нужном месте. И лишь два пекаря – на все карельские пирожки, производство которых за последние пять лет выросло в 20 раз (основной потребитель – сама Финляндия, их даже в Лапландии распробовали).

Пирожки из Лаппеенранты (на фото слева); пряники из «Хлебного Дома» – в Финляндии таких не производят. Лишь в последнее время с появлением немецких сетевых магазинов стали поступать пряники тамошних производителей. Но финны осторожно относятся к продуктам, новым на вкус...

Эта малолюдность осложнила работу нашего фотографа, пришлось буквально отлавливать персонажей для съемки. Один из них привлек внимание колоритной татуировкой. Ииро Лайтинен, несмотря на молодость, специалист со стажем, пять из своих 23 лет на предприятии. Впервые пришел сюда практикантом, а после окончания училища в Лаппеенранте – уже профессиональным пекарем. Условиями доволен: для работников есть магазин и столовая, где действуют скидки, зарплата растет каждый год, вместе со стажем. Что существенно, быть пекарем в Финляндии престижно, на де-вушек это производит впечатление.

Посреди этого хайтека нам удалось найти еще нескольких собеседников. Анти Карпонен – контролер на упаковке пирожков. Недавно отдыхал в Мексике (может себе позволить), но и на работе не слишком устает. Йенни Талон-пойка тоже упаковщица, график у нее посменный, но не жалуется; по специальности она кондитер, училась в Лаппеенранте, получает доплату за квалификацию. Разнорабочей Викторией Яскейяйнен нравится, что на территории пекарни запрещено курить. Спрашивается, что же делать курильщикам? «Они уже бросили эту пагубную привычку, – засмеялась Виктория. – Ничего другого не оставалось».

На прощание нас, естественно, угостили горячими карельскими пирожками – с мясным фаршем, рисом, беконом, картошкой с укропом. Поглощая их, я подумал, что с удовольствием ел бы их в России. Попутно выяснилось:

«король пирожков» Мика Салонен не пробовал наших пряников! А ведь «Хлебный Дом» при всех его новых веяниях сохраняет приверженность к этому привычному и любимому, особенно старшим поколением, лакомству. Учли, что особым спросом они пользуются в регионах, выпускают 18 сортов: девять с начинками и столько же – без. Ежедневно 40 тонн – мало не покажется.

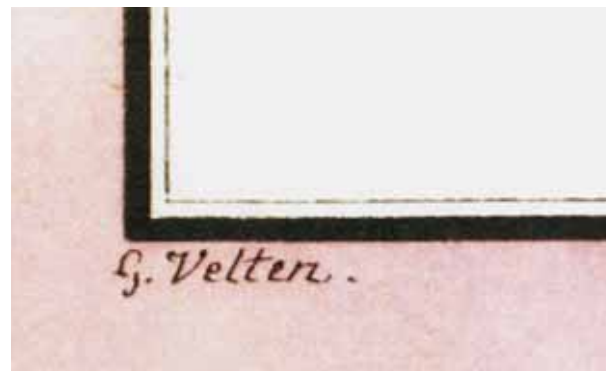
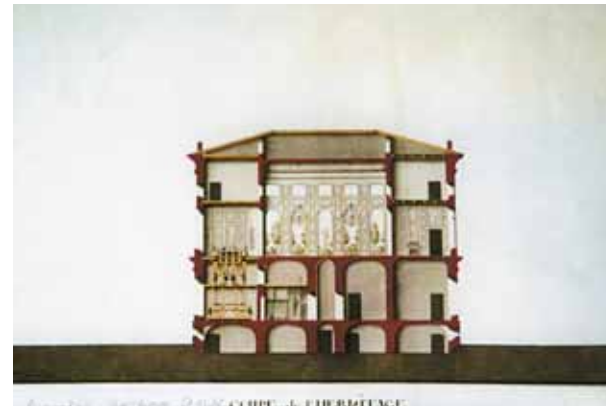
Так почему бы не приучить к пряникам финнов? Это был бы наш «асимметричный ответ» на их крошки и «лукошки». Какой простор для конвергенции!

...После Лаппеенранты гораздо лучше понимаешь сетования Остапенко на тесноту и неудобную планировку старого четырехэтажного здания, в пространство которого вписаны 16 технологических линий. Он мечтает о новом заводском корпусе, с прямыми линиями, магистралями коммуникаций и транспортировки компонентов без загибов и «корабельных» лесенок. Пусть даже по другому адресу.

В августе комиссия по размещению производительных сил Ленинградской области определила, что новый завод «Хлебного Дома» будет построен на территории МО «Свердловское городское поселение» Всеволожского района. Предприятие раскинется на территории 20 га. Планируемая мощность – 170 тысяч тонн хлебобулочных изделий в год. Объем инвестиций – 100 миллионов евро. Предполагаемая дата ввода в эксплуатацию – вторая половина 2012 года.

Sisu – и «авос» получится!

Возвращение Фельтена

*ЭРМИТАЖ УЗНАЕТ БОЛЬШЕ О СЕБЕ САМОМ БЛАГОДАРЯ ПОДАРЕННЫМ ЕМУ ЧЕРТЕЖАМ.
НАЙТИ МЕЦЕНАТА ДЛЯ ИХ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ДОСТАВКИ ИЗ БЕРЛИНА ПОМОГ
НАШ АЛЬМАНАХ*

Милица Коршунова. Фото: Александр Ботков

Незадолго до своего традиционного праздника — Дня музея, который обычно отмечается 7 декабря, — Государственный Эрмитаж получил подарок исключительной ценности — три чертежа архитектора Юрия Матвеевича Фельтена (1730–1801).

На листах, подписанных самим зодчим, представлены фасад и разрез северного павильона Малого Эрмитажа, включая главный и нижний этажи здания, и разрез туалетной комнаты.

Именно этот павильон стал ядром, сердцем современного музея Эрмитаж, огромного, состоящего из нескольких позднее присоединенных к первоначальному зданий.

Прежде неизвестные исполненные тушью и акварелью чертежи фиксируют уже завершенные интерьеры и дают возможность зрителю мысленно перенестись почти на 250 лет назад, когда императрица Екатерина Вторая пожелала с восточной стороны своей резиденции в Зимнем дворце построить Эрмитаж. Поэтому его ранняя иконография чрезвычайно интересна для истории музея.

«Малым» его начали называть в XIX веке, чтобы отличать от Большого, или Старого (Ю. М. Фельтен, 1771–1787), и от Нового Эрмитажа, построенного по проекту Лео фон Кленце в 1842–1851 годах

На фото слева: Михаил Пиотровский с чертежами Фельтена, которые подарил Эрмитажу глава компании «Янтарный Дом» Евгений Татузов

К.-Л. Христинек.
Портрет Ю. М. Фельтена. 1786 г.

Следует вспомнить, что «Эрмитаж» в переводе с французского значит «хижина отшельника». В XVII–XVIII веках эрмитажами назывались небольшие сооружения, расположенные в отдаленных частях регулярных парков. Подобные строения, как известно, и сейчас существуют в парках Петергофа и Царского Села. Оригинальность Эрмитажа при Зимнем дворце — сочетание отдельно стоящего небольшого здания с так называемым висячим садом. В этом сказалась и западная мода, и старомосковская традиция создания садов внутри боярских домов, но обязательно на повышенном этаже. Прямым предшественником Малого Эрмитажа, по-видимому, послужил Эрмитаж и «возвышенный сад на каменном фундаменте» при деревянном Летнем дворце, построенном в 1741–1745 годах выдающимся итальянским архитектором Франческо Бартоломео Растрелли (1700–1771).

Малый Эрмитаж возводился по проекту известного французского зодчего Жана Батиста Мишеля Валлен-

Деламота (1726–1800), приглашенного преподавать в только что открывшейся Петербургской Академии художеств. Ему поручили выполнить ответственный проект, полагаясь на его изысканный вкус и новейшие достижения французской архитектуры, поскольку великодержавная заказчица желала освободиться от тяжеловесной декоративности барокко предшествующего времени. Творчески воплощать этот проект довелось Фельтену.

Юрий Матвеевич Фельтен (Georg Friderick Velten, 1730–1801) был сыном эконома Петербургской Академии наук и учился в созданной при ней гимназии. В 1745 году юноша с семьей близких родственников уехал в Германию и был зачислен студентом в Университет Тюбингена. Уже тогда, по его словам, у него определился интерес к «архитектуре гражданской и прочим художествам, которые доброму архитектору знать должно». В Штутгарте он участвовал в строительстве герцогской резиденции, а в 1749 году работал на строительстве в Берлине.

Вернувшись в том же 1749 году в Петербург, Фельтен продолжил занятия архитектурой при Академии наук под руководством И. Я. Шумахера, в обязанности которого входило не только преподавать, но и ремонтировать все здания, принадлежащие академии, а также приобщать студентов к теории архитектуры и строительству. С 1753 года Фельтен определился в команду Ф. Б. Растрелли, оценившего его способности рисовальщика. При множестве объектов, которые прославленный зодчий возводил в столице и ее окрестностях, ему необходимы были искусные помощники.

После отъезда из Петербурга осенью 1762 года Растрелли, не закончившего работы по Зимнему дворцу (1753–1762), именно Фельтен оставался наиболее опытным среди местных зодчих. Как ученик и первый помощник уехавшего

Наследие

мэтра он на протяжении всего предыдущего строительства был вовлечен в работы по дворцу, а потому наряду с Деламотом был призван для завершения отделки жилых комнат.

Талант Деламота и прекрасное знание Фельтеном местной строительной практики вновь объединились при возведении Эрмитажа. Строительство затянулось на много лет. Деламот, видимо привыкший к большей творческой свободе, как следует из архивных документов, не всегда спешил выполнять распоряжения Ивана Ивановича Бецкого, возглавлявшего в то время Канцелярию от строений, ведавшую всеми строительными работами в столице. Возможно, поэтому вскоре инициатива при осуществлении работ перешла к Фельтену. К тому же Бецкой до самых последних лет своей активной деятельности благоволил этому архитектору, который был надежным исполнителем, неоднократно приходившим на помощь в критических ситуациях. Достаточно вспомнить, что именно он завершал все работы, связанные с установкой памятника Петру Первому, в частности выполнил рисунок постамента, после отъезда автора — скульптора Этьена Мориса Фальконе.

Весной 1764 года Фельтен начал возводить мощное основание Висячего сада, равное по высоте первому этажу здания. В 1765–1766 годах по собственному проекту он построил над южной частью основания жилой павильон, предназначавшийся для фаворита императрицы (ее комнаты находились поблизости, в юго-восточном ризалите Зимнего дворца). И только в последнюю очередь, в 1767–1768 годах, по проекту Валлен-Деламота архитектор Фельтен возвел северный, главный, выходящий на Неву корпус. Наконец, в 1769–1775 годах он же проектировал и строил галереи по сторонам Висячего сада.

До недавнего времени Фельтен, много построивший в нашем городе (церкви св. Анны, св. Екатерины, св. Иоанна

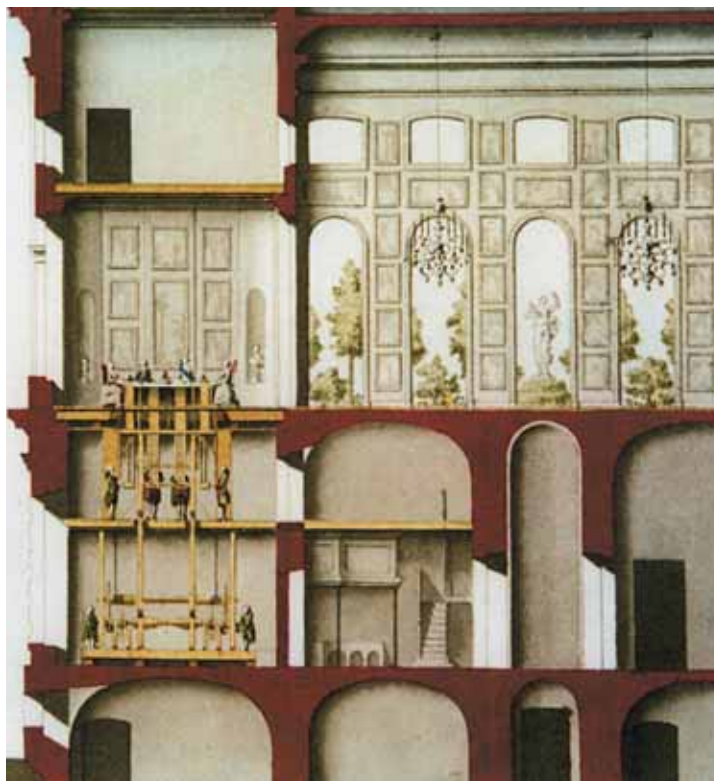

Предтечи, комплекс Чесменского дворца, ограду Летнего сада и т. д.), в отношении Малого Эрмитажа оставался в тени более яркой личности Валлен-Деламота, создавшего строго классицистический фасад северного павильона. Другой характер имеет архитектурный облик возведенного по проекту Фельтена южного корпуса, фасад которого только освобождается от барочной декоративности и не приобрел еще ордерной завершенности. Полученные в дар чертежи позволяют с большей уверенностью говорить о преобладающей роли Фельтена в осуществлении строительства, разработке всех конструктивных элементов основания Висячего сада и дренажной системы. Помимо возведенного им южного павильона, он выполнил и отделочные работы в обоих зданиях. Поэтому с такой тщательностью прорисованы все детали интерьеров северного корпуса на одном из листов.

Дело в том, что строительство Эрмитажа по времени совпадает с приобретением Екатериной Второй в 1764 году большой (225 полотен) коллекции картин у берлинского торговца И. Э. Гоцковского, собиравшего ее для известного

К. Беггров. Большой Эрмитаж.
1824 г.

Подобный комплект чертежей Фельтена по Малому Эрмитажу, только выполненных тушью, находится в Венской Альбертине и включает четыре листа: фасад, два разреза северного павильона и план Висячего сада

Об авторе
Милица Коршунова — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа, автор книги «Юрий Фельтен» и многочисленных научных статей по истории архитектуры XVIII века

мецената Фридриха Второго. Но, проиграв Северную войну, прусский император не смог заполучить желанную коллекцию. Екатерина же, несмотря на существенный ущерб, причиненный этой войной и России, покупку совершила. Так было положено начало картинной галереи при Зимнем дворце, основная часть которой поначалу разместилась в северном павильоне.

Подаренный чертеж позволяет рассмотреть развеску картин, которые заполняют простенки в несколько ярусов, и судить о первоначальном убранстве Эрмитажа. Особой достопримечательностью был подъемный стол, даже два стола в восточном кабинете. Столы сервировались каждый на шесть персон в нижнем этаже здания и посредством подъемного механизма, приводимого в действие прислугой, оказывались наверху. Именно ставший средоточием произведений искусства восточный кабинет на чертежах

назывался Эрмитажем, здесь собирался узкий круг приближенных императрицы, приглашаемых на ужины и на концерты. В южной части павильона, где теперь в полу находится копия античной мозаики, был разбит зимний сад, под сенью деревьев стояла скульптура. На балюстраде верхнего яруса сада в декоративных кадках красовались миртовые и померанцевые деревья. Наличием зимнего сада объясняется первоначальное название павильона — «Оранжерея», как значится в архивных документах. Убранство павильона дополняли хрустальные люстры и мраморные каминные фаянсовыми вазами.

Несколько сложнее было определить местоположение интерьера, изображенного на третьем подаренном листе. Очевидно, что он не относился к Малому Эрмитажу, так как контур окна, который можно рассмотреть за туалетным столиком, имеет сходство с окнами антресольного этажа Зимнего дворца. Все прояснилось после того, как в музее Технического университета Берлина в комплекте чертежей Фельтена удалось обнаружить несколько рисунков бани, находившейся на верхнем этаже жилого компартимента императрицы в Зимнем дворце. Чертеж, теперь принадлежащий Государственному Эрмитажу, — седьмой из этой серии изображений.

Чертежи, надолго исчезнувшие из поля зрения историков архитектуры, приобретены для Государственного Эрмитажа в частной коллекции д-ра Рольфа Тида в Берлине. Они стали достоянием нашего музея благодаря помощи коллеги и многолетнего друга музея Бурхарда Гереса. Но эта акция не могла бы осуществиться без великодушной щедрости директора компании «Янтарный Дом» Евгения Юрьевича Татузова и поддержки альманаха «Русский Меценат». Им, осознавшим значимость этих чертежей для Эрмитажа, наша глубочайшая признательность.

Как важно говорить спасибо

КОММЕНТИРУЕТ ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ:

К нам вернулись чертежи Фельтена — событие замечательное. Во-первых, удивительно получить в подарок чертежи, фиксирующие, с чего начинался Эрмитаж. Каждый лист открывает столько интересного и ценного! Это реликвия, дрожат руки, когда к ней прикасаешься.

Во-вторых, замечательно, как все сложилось. Настоящий меценат — это целый набор качеств: чуткая отзывчивость, правильное понимание того, в чем нуждается музей, оперативность, позволяющая успеть с подарком к достойной дате, в нашем случае к 245-му дню рождения Эрмитажа. Мы очень благодарны Евгению Татюзову и, пусть это прозвучит эгоистично, надеемся на дальнейшее сотрудничество. Но, я думаю, что сотрудничество с Эрмитажем доставляет удовольствие нашим партнерам. Могу заверить: церемония дарения в Георгиевском зале проходит торжественно и красиво.

Отмечу и роль прессы в завязывании таких контактов. На самом деле, у наших есть СМИ отвратительный обычай меценатов не называть. Сплошь и рядом возникают ситуации, когда по телевидению произносишь имя мецената, а оно вырезается, или из текста вычеркивается и

заменяется на «один человек». Притом что известно, сколько бывает заказных рекламных публикаций. Мы с этим активно боремся: я при любой возможности говорю и других призываю говорить меценатам спасибо. Не жаловаться без конца на их отсутствие, а вразумительно благодарить за то, что они делают. Для меценатства не всегда необходимо снижение налогов, но благодарность нужна всегда, а у нас ее редко дождешься. Поэтому журнал, который специально, немножко вопреки общему тренду, рассказывает о меценатах, да еще и помогает их искать, — это наглядный пример того, для чего пресса вообще нужна. Пресса, которая озабочена поддержкой культуры, способствует развитию меценатства, а не просто копирует новости, — это наше достижение. Еще не так давно этого не было. Вы издаете альманах «Русский Меценат» и День мецената придумали, который мы вместе проводим, что гораздо лучше, чем бесконечный разговор про закон о меценатстве, который никогда не пройдет. А такими конкретными действиями мы можем ускорить принятие поправок, предусматривающих нормальные льготы для меценатов, в бюджетный кодекс.

Арфа по-царски

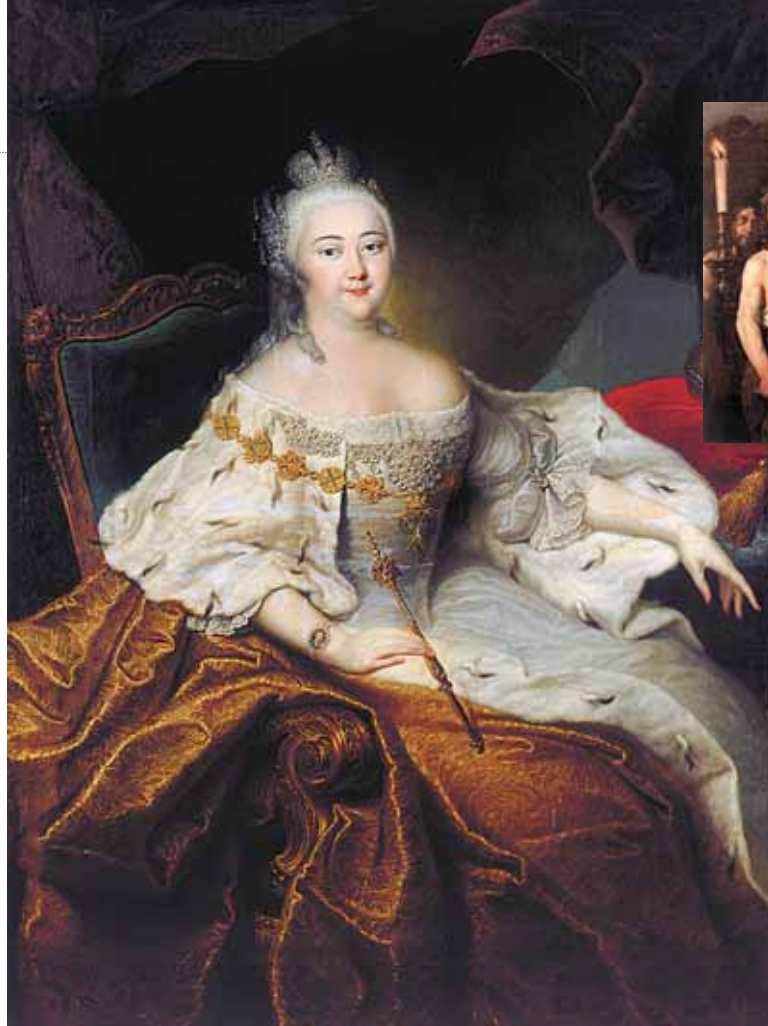
КОНКУРС, КОТОРЫЙ ПОНРАВИЛСЯ БЫ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

ВЕРОНИКА СТАНКЕВИЧ. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ, ВИТАЛИЙ КОЛИКОВ

*Нет! арфу слышу я: ее волшебный звук,
На розах дремлющий, согласьем тихострунным,
Как эхо, мне вдали щекочет нежно слух,
Иль шумом будит вдруг вблизи меня перунным.
В. А. Жуковский. «Арфа». 1798*

На странице слева:

Торжественное закрытие конкурса «Золотая арфа».
Выступает победительница Чен Ю Инг (КНР). Дирижирует Фабио Мастранжело

Иоганн Гроот. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Середина XVIII в.

Ян де Брай. Давид, играющий на арфе. 1670 г.

Д. Г. Левицкий. Портрет Г. И. Алымовой. 1776 г.

МУЗЫКА САЛОНОВ И ДВОРЦОВ

Под последними теплыми лучами осеннего солнца над Петербургом разливались волшебные звуки «царицы инструментов». И назван был первый международный конкурс «Золотая арфа» по-царски — именем императрицы Елизаветы Петровны, не только страстной любительницы нарядов и всевозможных увеселений, но и поклонницы изящных искусств. Это с ее легкой руки арфа приобрела популярность в аристократических кругах Петербурга в XVIII веке. Но прежде она стала излюбленным инструментом Западной Европы, куда попала из Греции в начале Средних веков, с развитием торговых отношений. На многих клавирных

изданиях стали появляться надписи: «для чембало или арфы», «для арфы или клавесина» и даже «для арфы или органа». Филипп Эммануил Бах написал «Сонату для арфы», а Глюк включил арфу в партитуру своей оперы «Орфей». Особенно гостеприимно принимали этот инструмент в светских музыкальных салонах Франции. Королевский двор также следовал моде: сам Пьер Огюстен Карон де Бомарше услаждал слух Людовика Пятнадцатого игрой на арфе.

Разумеется, внимательная к европейским новинкам дочь Петра Великого пожелала иметь этот божественный инструмент в своих покоях. Не остались равнодушными к чарующим звукам арфы и последующие русские монархи. Так, Екатерина Вторая после основания Смольного института благородных девиц в 1764 году приобрела для его воспитанниц арфу, и придворный арфист Жан Батист Кардон (1760–1803) проводил с ними регулярные занятия.

Имя, как известно, обязывает. Организаторы «Золотой арфы» Юлиан Макаров и Владимир Темирканов поставили целью не только воссоздать связь времен, одарив слушателей «согласьем тихострунным», но и конкурс провести по-царски. На церемонии открытия было зачитано приветственное письмо Владимира Путина, конкурс проходил в элитных залах Санкт-Петербургской филармонии имени Д. Д. Шостаковича (причем посещение прослушиваний было бесплатным для публики). Достойные призы, включая специальные — от губернатора Петербурга и фонда «Русская арфа»; солидный спонсор в лице банка ВТБ и генеральный партнер — единственный в России производитель классических и леверсных арф московская компания «ЭТНО ТРЕЙДИНГ» — все отвечало статусу нерядового события в мире музыки.

В жюри «Золотой арфы» было собрано созвездие музыкантов из разных стран и — внимание! — разных

музыкальных специальностей (председатель — дирижер Максим Шостакович). Такая мультидисциплинарность позволила в целом избежать присущей конкурсам субъективности в оценках своих и чужих воспитанников. «В целом» — потому что априори все творческие состязания так или иначе окрашены флером пристрастного судейства. Но, как сказал Владимир Темирканов, «музыка должна побеждать». И она, безусловно, победила.

РЕНЕССАНС ДЛИНЮЮ В ВЕК

История арфовых конкурсов в России началась еще в первой половине XX века. Как ни парадоксально, с победой Октябрьской революции, при «диктатуре пролетариата», этот инструмент, ассоциирующийся с дворцами, монархией, аристократичностью и роскошью, не стал изгоем. И хотя здание Смольного большевики превратили в свой штаб, выпускники института сохраняли и развивали привитые им традиции музицирования. Яркий тому пример — создательница советской арфовой школы, профессор Московской консерватории, народная артистка СССР Ксения Эрдели (1878–1971), воспитавшая плеяду ярких исполнителей — Вера Дулова, Татьяна Тауэр, Ольга Эрдели...

Именно к знаменитой Ксении Эрдели обратился в 1940-е годы мастер Ленинградской фабрики музыкальных инструментов имени Луначарского Алексей Каплюк с необычной просьбой: позволить разобрать ее инструмент (зарубежного производства), чтобы по его подобию сделать отечественную арфу. После неизбежных проб и ошибок в 1948 году начался серийный выпуск арф.

Ренессанс арфы затронул и область сочинительства. Раньше в оркестровой партитуре ей поручались аккомпанирующие, колористические и, реже, драматургические функции. Композиторы галантного века сочиняли

инструментальные ансамбли с ее участием. Однако сольных произведений для нее было немного, создавали их преимущественно сами исполнители, знающие возможности инструмента. В XX веке профессиональные композиторы стали восполнять этот пробел.

Ну а появление «своего» репертуара позволило арфистам наравне с другими инструменталистами участвовать в конкурсах. И если первый Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей (1933) включал соревнование только по четырем специальностям: фортепиано, скрипка, виолончель и пение, то уже в следующем (1935) победила Вера Дулова. Она же стояла у истоков созданного в 1964 году «Русского арфового общества». Общество занималось поддержкой молодых исполнителей и, что очень важно, поощрением композиторов, пишущих для этого инструмента. Символично, что 33 года спустя легендарная Дулова открывала и первый Московский международный конкурс арфистов. Он не стал разовой акцией: второй смотр этой серии прошел в Москве в нынешнем году. В его рамках состоялся и Всероссийский конкурс композиторов на лучшее сочинение для арфы соло.

Бурное развитие арфового искусства на рубеже XX–XXI веков сопровождалось выходом книг, посвященных истории развития отечественной арфовой музыки (среди них монография одного из членов жюри «Золотой арфы» Натальи Шамеевой) и возрождением производства российских арф. Впрочем, сначала, ввиду охвативших страну экономических неурядиц, платежеспособный спрос на эти инструменты резко упал. Вследствие банкротства фабрики имени Луначарского производство педальных арф в России было приостановлено более чем на пять лет. Лишь в 2004 году просвещенные предприниматели из московской фирмы «ЭТНО ТРЕЙДИНГ», вложив собственные деньги, сумели его

Игорь Грабарь.
Портрет В.Г. Дуловой. 1935 г.

Даниэль Герхарт.
Начало

Открытие фестиваля в театре «Санкт-Петербург Опера». Выступает гостья фестиваля Флоранс Ситрук (Швейцария)

Юлиан Макаров (слева) и Владимир Темирканов

Прослушивание в Малом зале Филармонии. Жюри за работой. В центре – Максим Шостакович

Выступает Александр Болдачев

возобновить, причем на более высоком технологическом уровне. Компания активно поддержала конкурс «Золотая арфа», предоставив как инструменты для выступления участников, так и главный приз — арфу SELENA.

НЕЖНЫЙ, НО НЕ ЖЕНСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Конкурс получился представительным: Франция, США, Румыния, Молдавия, Литва, Китай (целая делегация — шесть человек!) и, конечно, Россия. Еще до окончания первого тура Максим Шостакович предсказал, что определить победителя будет сложно. Однако обещанных организаторами «рыданий и слез» публика так и не увидела. Конкурсанты держались достойно. Практически все продемонстрировали высокий уровень подготовки, но авангардные позиции заняли участники из Литвы, России, США и Китая.

Необычайно интересно было следить, как в широком спектре музыкальных стилей — от барокко до авангарда — раскрывались акустические возможности инструмента и как, в свою очередь, арфа выявляла нюансы звуковой палитры, скажем, Дебюсси и Хиндемита, обретавших национальный колорит в исполнении арфисток разных школ.

Обязательной программой первого тура была одна часть на выбор из цикла «Времена года» Чайковского, выполнявшего функцию лирического камертона конкурса. Слушатели могли познакомиться и с творчеством малоизвестных композиторов, таких как итальянец Джованни Баттиста Пешетти (1704–1766), англичанин Элиас Пэриш-Альварс (1808–1849), и с произведением нашего современника Андреса Измайлова «Одиночество», написанным для «Золотой арфы».

Фавориты заявили о себе с самого начала. Софья Кипрская — продуманностью интонаций, архитектурной

Победительница конкурса
Чен Ю Инг и член жюри Мельба
Джойс (джаз-вокал, США)

Наследие

Гала-концерт. Выступает Софья Кипрская

Член жюри
народная
артистка СССР
Лиана Исакадзе
(скрипка)

Подарок
московских
меценатов
петербургским
музыкальным
школам

выстроенностью формы, точным воплощением замыслов композитора. Недаром к началу ее выступлений зал полностью заполнялся. Анастасия Лисицина — блестящей артикуляционной работой и творческой индивидуальностью. Знатоки сразу отметили «потрясающие руки» Рен Цилин (Китай). Своим «очень русским» Чайковским покорила сердца публики ее соотечественница Чен Ю Инг. Музыкальность, выдержка, стабильность — вот качества, которые в итоге принесли ей первое место!

Не знали, радоваться или огорчаться, приверженцы таланта Александра Болдачева, разделившего второе место с Софьей Кипрской. Хотя для многих мужчина за арфой — столь редкое явление, что он автоматически вызывает симпатию. Но считать арфу «женским» инструментом — глубокое заблуждение. Наиболее значимые события в ее «жизни» связаны с представителями сильного пола, начиная с немецкого мастера Якоба Хохбрюккера, который в 1720 году

изобрел педальную арфу, расширившую возможности виртуозного исполнения.

Феерические гала-концерты открывали и закрывали конкурс. На заключительном концерте состоялась благотворительная акция: московские меценаты передали эксклюзивные арфы ручной работы (каждая стоимостью порядка 700 тысяч рублей) средней специальной музыкальной школе Санкт-Петербургской консерватории и Детской музыкальной школе имени Н. А. Римского-Корсакова. Генеральный директор компании HD Interiors Антон Сосновский заключил свой по-царски щедрый жест простыми словами: «Надеемся, этим поступком мы дадим достойный пример. Надо помогать друг другу, иначе ничего не выйдет».

Согласно амбициозным планам организаторов, конкурс должен стать визитной карточкой музыкального Петербурга. Конечно, это дело не одного года. Но фундамент долгоиграющего успеха заложен.

Церемония вручения премии
губернатора Ленинградской
области для поддержки
талантливой молодежи в 2009 году

Побеждайте, вы талантливы!

КАК ЗАСЛУЖИТЬ ПРЕМИЮ ГУБЕРНАТОРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Фото: Алексей Компанийченко

Первой реакцией ребят на известие о премии было удивление. Второй — радость, в которой они не сразу признаются. Но, поговорив подольше, понимаешь, как важно для них, что эта награда пришла в пору выбора профессии, словно подтверждая его правильность.

Особенность учрежденной два года назад губернатором Ленинградской области Валерием Сердюковым премии для поддержки талантливой молодежи — возраст соискателей: 14–25 лет. А значит, школьник может стать лауреатом. И многие из двадцати ежегодно присуждаемых

премий в номинациях «Социально значимая и общественная работа», «Научно-техническое творчество и учебно-исследовательская деятельность», «Профессиональное мастерство», «Художественное творчество» и «Любительский спорт» достается именно старшеклассникам.

Другая особенность — критерием отбора соискателей служат высокие результаты в региональных олимпиадах и других конкурсах. Тем самым создается стимул для участия молодежи в творческих смотрах, повышается их статус. А уж тот, кто проявил свои таланты в состязаниях и совместных проектах

Елена Шапошникова любит изображать памятники старинной архитектуры. Крепость Корела (сверху) и древний Псков

со сверстниками, как 15-летняя Елена Шапошникова из Приозерской детской художественной школы, наверняка достоин губернаторской награды. Лена участвовала в областных конкурсах по декоративной композиции, академическому рисунку и живописи «Стилизация», «Серебряный карандаш», «Волшебная кисть»... Венцом этой активности стал диплом I-й степени на конкурсе «Древнерусское искусство» в марте нынешнего года. Вообще, история искусств — ее любимый предмет, что видно и по работам Лены: памятники архитектуры Приозерска, Пскова, других жемчужин Северо-Запада. Подкупает их

Дмитрий Капшуков и его работы

яркий, лаконичный стиль, уверенный авторский почерк. Еще одно молодое дарование, отмеченное губернатором, — победитель открытого областного конкурса «Цвет и звук Державы Н. К. Рериха» Дмитрий Капшуков из Всеволожска. Окончив художественную школу во Всеволожске, Дима по совету своего педагога Елены Васильевны Локтевой, знающей, что он тяготеет к дизайну, решил продолжить образование в Петербурге, готовиться к поступлению в профильный вуз. Сегодня лауреат учится в 10-м классе художественного лицея № 190 на Фонтанке, но по-прежнему частый гость в родной ДХШ.

Ректор университета профессор Александр Викторов открывает студенческую Неделю науки

На юбилейном вечере студенты СПбГУСЭ тепло поздравили ветеранов учебного заведения

Дресс-код для сферы услуг

ЗАМЕТКИ С МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОРУМОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ 40-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ (СПБГУСЭ) Шекия Абдуллаева. Фото: Алексей Компанийченко, Александр Ботков

СТУДЕНТЫ С НОВЫМ ОБРАЗОМ МЫШЛЕНИЯ

Сервис — одна из наиболее доходных отраслей мировой экономики. Россия не исключение: эксперты отмечают постоянный рост доли сферы услуг в совокупном ВВП. По данным Госкомстата, в конце 2008 года она достигла 71,8 процента.

Тем актуальнее проблемы подготовки и повышения квалификации специалистов для этой сферы, даже в период кризиса предлагающей профессии, менее всего связанные с рисками. Неслучайно в Санкт-Петербургском

государственном университете сервиса и экономики в этом году отмечен один из самых высоких в России конкурсов при поступлении. Почувствовали здесь и интерес специалистов к повышению квалификации.

Кризис подтолкнул к открытию сервисных специальностей и другие, непрофильные вузы — сегодня таких в стране уже более 400! Подобная активность не может не сказаться на уровне квалификации выпускников, убеждены в СПбГУСЭ. Качество специалистов и соответствие их подготовки требованиям работодателей стали ключевыми темами

на международных форумах «Инновационные технологии в сервисе» и «Туризм и гостиничный бизнес. Стратегии взаимодействия университетов и работодателей», посвященных 40-летию ведущего российского вуза этого направления.

«Ориентируясь на инновационные разработки, мы стремимся к тому, чтобы выпускник овладел самыми современными технологиями, — говорит ректор СПбГУСЭ профессор Александр Викторов. — Но идеальный вариант — когда технологии рождаются в стенах университета. В этом и состоит его научно-образовательная миссия. В ближайших планах СПбГУСЭ — создание Национального исследовательского технологического университета сервиса, объединяющего оборудованные на самом современном уровне центры коллективного пользования: межкафедральные и межфакультетские. Именно многопрофильный, мультидисциплинарный подход обеспечивает инновации».

«Важно готовить специалистов с инновационным образом мышления, используя новые технологии в образовании, — поддержала коллегу Мерья Хейно, декан факультета туризма Saimaa University of Applied Sciences (Финляндия, Лаппеенранта), партнера СПбГУСЭ. — Надо культивировать в студентах страсть к бизнесу, умение разрабатывать новые идеи и реагировать на меняющиеся условия. Для этого мы стараемся приобщить их к решению конкретных задач в реальной экономической ситуации».

Одной из таких актуальных задач для университета в целом может стать планирование услуг и размещения различных сервисов на территории мегаполиса. Оно основано на серьезных расчетах, от корректности которых зависит комфорт жителей города и успешность бизнеса. В сфере обслуживания инновации не сокращают рабочие места — напротив, создают новые. «Применение новейших технологий ведет к росту производительности

и оплаты труда, — объясняет профессор Викторов. — В то же время инновационная услуга изначально стоит дороже, чем та, которой она пришла на смену. Поэтому именно покупательская способность населения в значительной степени регулирует насыщение инновациями сферы услуг. Как показывает мировой опыт, в странах с меньшей дифференциацией доходов степень этого насыщения выше».

СТАРТ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ — НОСИЛЬЩИК

Основная особенность обучения в сфере туризма и гостеприимства — совмещение теории и практики. Зарубежные школы отводят 40 процентов учебного времени на выработку практических навыков профессии. Российская высшая школа традиционно делает акцент на качественной теоретической подготовке. Но работодатель не слишком доволен таким креном. С одной стороны, фундаментальное образование обеспечивает высокую адаптивность выпускников. С другой — они не владеют азами профессионального общения с клиентами (ключевое требование к представителям сервиса), не в ладах с рабочей терминологией, не знают внутреннюю организацию гостиничного и туристического бизнеса. И еще одно необходимое качество можно обрести лишь на практике: психологическую устойчивость и готовность к экстремальным и стрессовым ситуациям.

Разумеется, актуальные образовательные программы можно разработать и реализовать лишь в рамках сотрудничества вуза с бизнесом. «Учебные планы не должны быть незыблемы, как закон. Если мир вокруг нас меняется, мы должны реагировать и тоже меняться», — считает Мерья Хейно. По мнению преподавателей, заинтересованным в специалистах фирмам следует возродить институт кураторства и пестовать кадры начиная с вузовской скамьи.

В мировой индустрии гостеприимства сегодня занято 200 миллионов человек, из них 600 тысяч — на руководящих должностях. Количество рабочих мест в сфере гостиничного бизнеса ежегодно прирастает на 35 процентов. 11 процентов мирового ВВП составляют доходы от туризма. Каждый миллион туристов приносит в страну дополнительно миллиард долларов

Россия в рейтинге стран по въездному туризму: 1995 год — 24-е место; 2001 год — 13-е место. По прогнозам ВТО, в 2010 году Россия войдет в десятку самых посещаемых стран

Право выстрела из пушки Петропавловской крепости в честь юбилея вуза было предоставлено одному из его старейших сотрудников Наталье Анатольевне Смолиной

Менять нужно не только программы, но и отношение студентов к «входу» в профессию. На Западе принципиальное условие для успешной карьеры — доскональное знание специфики обслуживания. Менеджер еще во время учебы должен потрудиться на рабочих должностях во всех службах отеля. Поэтому для него не секрет, как складывать полотенца в ванной комнате и сколько стирального порошка тратит прачечная гостиницы.

По мнению директоров отелей по персоналу, наши молодые специалисты не готовы выстраивать свою карьеру с самого низа — от официантов, горничных, подносчиков багажа. Минимум, который они рассматривают как достойное предложение еще будучи студентами, — администратор на ресепшен. По крайней мере полезно, что сами студенты, принимавшие участие в форуме «Туризм и гостиничный бизнес», услышали мнение своих будущих работодателей.

Представление о туристическом продукте тоже меняется. Если раньше для большинства людей турпоездка означала, как правило, коллективное путешествие, то теперь все

популярнее не групповые, а индивидуальные и даже нестандартные туры. (Кстати, недавно университет подписал договоры с Республикой Саха (Якутия) и Ямало-Ненецким автономным округом о подготовке специалистов для въездного экстремального туризма.)

Чтобы разговор, начатый на форуме, имел конкретное практическое продолжение, на базе Института туризма и международных экономических отношений СПбГУСЭ планируется создать Всероссийскую ассоциацию работодателей и вузов, ведущих подготовку в сфере индустрии гостеприимства.

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ КОСТЮМЧИК СИДЕЛ!

Уметь и самому со вкусом одеваться, и создать образ другого человека — одна из профессиональных заповедей выпускников Института дизайна и декоративно-прикладного искусства СПбГУСЭ. Услуги имиджмейкеров и консультантов по стилю становятся все более востребованными. От их компетентности нередко зависит не только внешность, но и успех клиента. Поэтому на мастер-классе известного дизайнера Владимира Бухинника «Женщина в бизнесе. Дресс-код», состоявшемся в рамках форума «Инновационные технологии в сервисе», был аншлаг.

Разговор шел не только о женщинах. Банальная истина: внешний вид — твоя визитная карточка, но даже состоявшиеся люди далеко не всегда выполняют элементарные правила этикета и порой нелепо выглядят на переговорах и бизнес-раутах. Главное, о чем забывают или вообще не догадываются российские бизнесмены: деловая одежда — не способ самовыражения.

В европейских странах уже стало аксиомой: чем человек скромнее выглядит, чем лояльнее относятся к нему окружающие, в том числе партнеры, тем большего он сможет добиться. Хорошие манеры всегда прибыльны. Но в России

деловую одежду порой воспринимают как средство самоутверждения. Иные бизнес-особы наряжаются столь вызывающе, словно полагают, что в бизнесе заключаются не сделки, а брачные контракты.

В деловой моде категорически недопустим кич. Не нужно брать пример с королевы Елизаветы, которая носит костюмы ярких цветов. Она не нарушает правил, она — королевская особа, а не бизнес-леди. А из делового гардероба розовый костюм вычеркиваем.

Не исключено, что многие женщины будут разочарованы, услышав от своего персонального стилиста, окончившего СПбГУСЭ, что и костюм с ярко выраженным рисунком в стиле Шанель не подходит для ведения переговоров: он требует большого количества украшений, что по канонам бизнес-этикета неприемлемо. Также никакого горошка и цветочков — только однотонные ткани или неярко выраженная полоска и клетка.

Покрой, цвет, ткань — три кита делового костюма, причем в названном порядке. Внимание: костюм не должен облегать фигуру. Чем больше он похож на мужской, тем элегантнее в нем женщина. Но брюки допустимы лишь в своем офисе. На официальные встречи за его пределами необходимо надеть юбку. Объясняется просто: в брюках женщина выглядит миниатюрнее и не воспринимается как равная партнерами-мужчинами. Длина юбки должна быть умеренной: откровенное «секси» уже не актуально — индустрия моды практически прекратила выпуск коротких деловых юбок.

Цвета — серый и его оттенки, бежевый, глубокий бордовый, коричневый. Белый приветствуется только летом на ужине. Всеми любимый черный уместен лишь на официальных публичных выступлениях или в вечернее время. Светлые тона рекомендованы в теплую погоду, холодные —

в пасмурную. Оптимальным считается сочетание трех цветов. Лучше смотрятся натуральные ткани (шерсть, шелк) или смешанные, сочетающие в себе волокна льна, шерсти и синтетики, которая не позволяет одежде мяться.

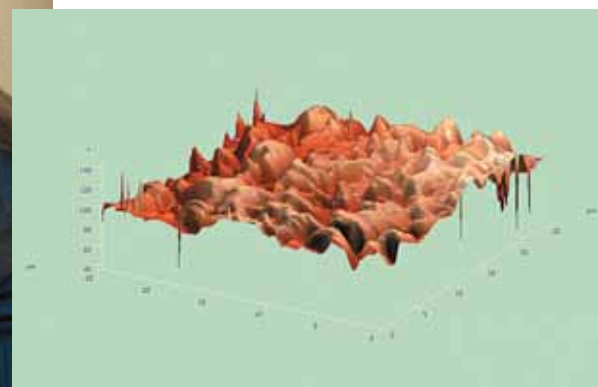
В западных компаниях дресс-код разрабатывают имидж-консультанты. В России эти законы пока не писаны. Видимо, потому, что наши консультанты еще не волшебники, а только учатся. Но Владимир Бухинник настроен оптимистично: «В советское время люди были лишены многих представлений, касающихся одежды, поэтому и сегодня не умеют себя подавать. Мы видим весьма состоятельных, но совершенно безвкусно одетых представителей бизнес-сообщества. Однако постепенно ситуация улучшается: даже школьная форма, став более эстетичной и удобной, прививает умение носить костюм.

Неслучайно же каждый истинный британец умеет носить пиджак: это результат вековых традиций школьной формы. У человека, привыкшего носить костюм, совершенно меняется пластика, в нем нельзя быть таким развязным, как в джинсах и рубашке. Нужно уметь чувствовать себя комфортно в деловой одежде».

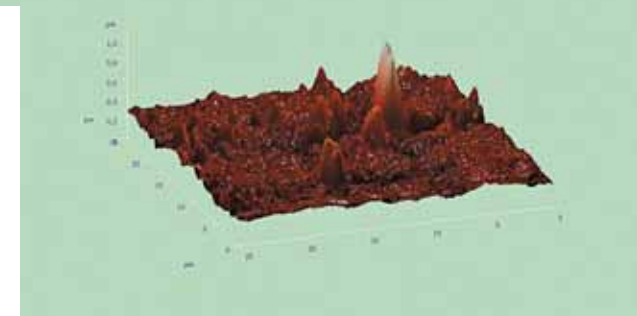
Сегодня россияне много путешествуют, учатся за границей и в таких продвинутых российских вузах, как СПбГУСЭ. Поэтому можно разделить уверенность Владимира Бухинника: лет через пятнадцать в российской деловой моде все наладится.

Мастер-класс Владимира Бухинника привлек внимание не только студентов, но и профессиональных модельеров. В центре: Елена Бадмаева

Женский деловой костюм появился в начале XX века. Первыми престижными женскими профессиями считались продавщица и телефонистка. Образ современного делового костюма сложился в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века

Наноструктурированный аморфный сплав для магнитопроводов. Чубраева с коллегами изучают поведение таких материалов в критических режимах

Вуз высокого полета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ (ГУАП) ПРЕДЛАГАЕТ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ НА САМЫХ АКТУАЛЬНЫХ ЕЕ НАПРАВЛЕНИЯХ

Шекия Абдуллаева. Фото: Александр Ботков

Главный инженер наноцентра ГУАП Алексей Орлов и студенты 5-го курса обладатели грантов губернатора Санкт-Петербурга Светлана Житкова и Михаил Турбанов готовят очередной эксперимент

КРЕДО УВЛЕЧЕННЫХ

Факультету интеллектуальных систем управления и нанотехнологий ГУАП повезло с деканом — член-корреспондент РАН Лидия Чубраева возглавляет университетский НИИ инновационных технологий в электромеханике и электроэнергетике. Институт занимается коммерциализацией разработок, в том числе выполненных с участием молодых исследователей факультета.

«Мы беремся за проект лишь в случае, если точно знаем, что у нас достаточно знаний и технических возможностей его реализовать», — рассказывает Лидия Игоревна.

«Знаний и возможностей» хватает на многое. Например, на то, чтобы изготовить и успешно испытать сверхпроводниковый индуктивный накопитель энергии (СПИН). В его основе — оригинальные инженерные решения, позволяющие минимизировать потери при хранении энергии

На фото слева:

Член-корреспондент РАН Лидия Чубраева: мы видим в студентах партнеров и не агитируем «за науку»

электромагнитного поля. Такие накопители разной мощности используются для повышения устойчивости и надежности энергетических систем и оборудования вычислительных и медицинских центров, атомных электростанций. Даже самые безопасные из этих объектов уязвимы при внезапном отключении электроэнергии. По статистике, большинство отключений длится меньше минуты. Чтобы заработал запасной дизель-генератор, требуется та же минута. Увы, этих 60 секунд достаточно, чтобы произошел сбой в системах. Представьте, что в это время в больницах идут операции, пациенты подключены к аппаратам искусственного жизнеобеспечения... Конечно, есть выход: в ожидании ЧП держать запасной дизель все время горячим, но это дорогое удовольствие. Зато компактный и экономичный индуктивный накопитель в критический момент обеспечит надежное электропитание. И те же медики вряд ли заметят, что в больнице на несколько секунд пропало электричество.

«Мы упорно доказываем, что столь модные ныне нанотехнологии — это не только изготовление наноматериалов, но и обращение с ними. Иначе от их преимуществ ничего не останется», — замечает Лидия Игоревна. Ее команда разрабатывает технологии применения наноматериалов в электроэнергетике и устройства на основе этих технологий. Их главные преимущества — снижение потерь

энергии и повышенный КПД, значительно меньшие габариты, экологическая и пожарная безопасность, существенно более высокая надежность. Разработки находят применение в энергоблоках тепловых и атомных электростанций; в оборудовании высоковольтных распределительных подстанций; ветроэнергетических, стационарных и передвижных автономных энергетических установках; в электрооборудовании авиационного, железнодорожного и морского транспорта. Разработанные в ГУАП двигатели постоянного и переменного тока еще и понижают уровень шумов, что особенно важно в случае судовых установок.

Наглядным примером комплексного использования наноматериалов стал опытный образец автономной электроэнергетической установки мощностью 50 кВт. До ученых ГУАП никто в мире не ставил перед собой задачу сделать сверхпроводниковый комплекс. А они и поставили, и решили!

Еще одна разработка вызвала восторг в Росатоме. Исследователи создали модель сверхпроводниковой электроэнергетической установки для плавучей АЭС, увеличив ее надежность, обеспечив резервным питанием главные циркуляционные насосы. На уникальный комплекс уже появились заказчики.

На факультете никто не агитирует «за науку», не убеждает подрастающее поколение в необходимости или перспективности той или иной работы. Просто перед началом нового проекта появляется объявление, и студенты откликаются на предложение поработать с преподавателями и научными сотрудниками. Они готовы участвовать в экспериментах, проводить расчеты и даже красить оборудование. «Молодые люди гораздо лучше нас владеют информационными технологиями, увереннее ориентируются в Интернете, работают во всех компьютерных программах, — говорит

Мал золотник... Атомно-силовой микроскоп для исследования наноструктур, применяемых в электроэнергетике

Лидия Игоревна. — Остается лишь красиво и четко сформулировать для них задачу». (Еще деталь, показывающая, что студентов и молодых сотрудников воспринимают как равных партнеров: в сборнике научных трудов, ежегодно выпускаемом в рамках международных Завалишинских чтений, статьи публикуются по алфавиту, а не по регалиям авторов.)

Стало традицией, что на международных выставках по нанотехнологиям университет представляет именно молодежь — и привозит из-за рубежа дипломы и медали. Кстати, на факультете придают большое значение участию в выставках: такие профессиональные форумы помогают искать и находить заказчиков.

А вот к длительным стажировкам за границей студенты относятся прохладнее, предпочитая лишь краткосрочные поездки. Причина прагматична: ребята не хотят выпасть из учебного процесса, из жизни факультета, где происходит так много интересных научных событий.

АКАДЕМИЯ ЗАЩИТНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

Академия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) появилась в университете этой осенью. Ее торжественное открытие было приурочено к Российской инновационной неделе. Первые десять студентов, выдержавших вступительные экзамены, уже приступили к занятиям. Кстати, учиться здесь могут студенты и аспиранты не только ГУАП, но и других вузов Петербурга, а повышать квалификацию — сотрудники профильных фирм.

Новая структура создана на базе факультета информационных систем и защиты информации. Декан факультета, профессор, заслуженный деятель науки РФ Евгений Крук так объясняет ее необходимость: «К сожалению, российские компании практически не участвуют в разработке и принятии международных стандартов в сфере

телекоммуникационных технологий. Это усугубляет зависимость наших производителей хайтека от маркетинговых интересов иностранных корпораций. И если мы не хотим безнадежно отстать от конкурентов, надо срочно готовить суперспециалистов в области безопасных ИКТ».

Для подготовки таких профи и создана академия. По итогам четырех семестров выпускник получит сертификат о дополнительном образовании, но главное — опыт проектной работы в команде. Не оспаривая ценность фундаментального знания, в этой академии делают акцент на прикладных технологических навыках. Ведь в современной IT-индустрии существенно сократился «срок годности» разработок: технологии оперативно внедряются в практику и так же быстро сменяются новыми. Чтобы выпускник университета мог легко адаптироваться на рабочем месте, он должен постоянно быть «в теме».

Ориентиром для построения обучения в академии служат результаты успешных образовательных экспериментов на факультете в 2003–2008 годах, в основе которых лежала как раз проектная модель. Она использовалась, например, в ходе работ по беспроводной передаче видеоинформации. В рамках трехгодичного гранта компании Intel на кафедре безопасности информационных систем проводили исследования совместного кодирования для сжатия и передачи видеоинформации в беспроводном канале связи. Эти исследования плавно перешли в бизнес-проект, которым занимается сложившаяся за время работы по гранту команда.

Среди преподавателей академии — как сотрудники университета, так и специалисты ведущих компаний Петербурга — будущих работодателей выпускников. В данном случае они работают на себя, помогая насытить промышленность города высококвалифицированными кадрами.

Особая гордость академии — ультрасовременные научно-технические лаборатории. Так, лаборатория мобильного программного обеспечения появились благодаря партнерству с компанией Nokia. Она оснащена мобильными телефонами и коммуникаторами, построенными на самых современных мобильных платформах. Лаборатория телекоммуникационных технологий — плод сотрудничества с корпорацией Intel, которая также помогла оборудовать компьютерные классы. Планируется использование технических возможностей других компаний — партнеров академии.

Методической основой для создания программ и проектов академии стали исследования в области ИКТ, проводившиеся в последние годы на кафедре безопасности информационных систем. Среди самых актуальных задач — разработка безопасных информационных технологий и организация надежной связи. Современные сети передачи данных (мобильные и сенсорные коммуникации, автоматизирование системы контроля и учета потребления электроэнергии и т. п.) стали важнейшим элементом

промышленности, информационной инфраструктуры общества. Но они требуют специальных телекоммуникационных технологий, в частности для защиты информации.

«Разработка международных стандартов, поддерживающих телекоммуникационные технологии и технологии защиты информации, — возвращается к своему тезису Евгений Крук, — далека от завершения и должна адаптироваться к отечественным условиям. Но позитивные сдвиги уже есть. В процессе создания безопасных сетевых технологий на факультете разработан метод, позволяющий одновременно защищать информацию от ошибок в канале связи и от несанкционированного доступа. И этот результат нашел отражение в международных стандартах связи».

Таким образом, возможностей профессионального роста и творческого приложения сил у студентов академии более чем достаточно. Уже в феврале их число удвоится. Тут без преувеличения можно говорить об индивидуальном подходе и выпуске «штучного товара». Впрочем, элиту по-другому и не воспитаешь.

Декан факультета Евгений Крук:
«Наши специалисты должны поддерживать международные стандарты связи»

В лабораториях и классах академии
течет студенческая жизнь

Благословляю вас особым ребенком

ПРАВА ИНВАЛИДОВ И КОРРЕКЦИОННАЯ ШКОЛА «ОЗЕРКИ»

ОЛЬГА ОСТРОВСКАЯ. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ

Как-то я представила Господа, парящего над землей в поисках женщин, достойных для продолжения рода человеческого.

По мере Своего обзора Он инструктировал ангелов, и те заносили пометки в огромную книгу.

«Да, Боже, записал: Бэф Армстронг родит сына (святой покровитель Матфей), Мэрджори Форест — дочь (святая покровительница Сисилия), Кэрри Рутлед — да, двойню...» Потом Он называет ангелу имя женщины и улыбается: «А ей дай больного ребенка».

Рука ангела замирает: «Но почему именно ей, Господи? Ведь она такая счастливая!» «Вот именно, — продолжает улыбаться Бог, — неужели я дам больного ребенка матери, которая не умеет радоваться? Это было бы жестоко»...

Из книги Кейт Д. МакЭйнени «Мне бы хотелось...»

На странице слева: Школа «Озерки». Дополнение к урокам ритмики и физкультуры — факультатив «Танцы в колясках»

КАЖДЫЙ 11-Й В РОССИИ

При бесконечном разнообразии представлений о счастье, пожалуй, каждый уверен: счастливый человек — персона умная, добросердечная, любвеобильная и, если уж не красивой внешности, то как минимум обаятельная. При этом счастливчик должен быть физически здоров — желательно с ясным умом, крепкими руками и длинными ногами.

Ну а если человеку суждено было родиться без ног, например? Или немым? Или с неразвитыми долями головного мозга? Может ли он стать счастливым?

«Благодарю тебя, Господи, что ты дал мне здоровых детей», — сказала я однажды, 15 лет назад, познакомившись с организацией родителей, чьи малыши страдали детским церебральным параличом. Тогда я вдруг четко поняла: что бы человечество ни предпринимало, 10 процентов новорожденных будут приходить в этот мир с серьезными нарушениями здоровья — никто из нас не застрахован от появления в семье такого малыша. И если тебе был дарован здоровый ребенок, все, что от тебя требуется, — протянуть руку помощи тем, у кого родился больной.

По данным Всемирной организации здравоохранения, численность населения планеты с той или иной степенью инвалидности постоянно возрастает. Объясняется это просто: с одной стороны, нас на Земле все больше, с другой — развитие медицины позволяет увеличивать продолжительность жизни. В странах, где она превышает 70 лет, люди проживают в среднем 8 лет (или 11,5 процентов отведенного им срока) с инвалидностью. Другое дело — в бедных странах, там 80 процентов граждан страдают различными нарушениями здоровья. И не старость причина их инвалидности: они с дефектами рождаются и остаются с ними, увы, до конца дней. Бедой «повязаны» и члены семьи больного человека (если от него не отказались при рождении, определив в интернат).

Словом, сотни миллионов, если не миллиарды затронуты этой, получается, глобальной проблемой человечества. И потому логичным было появление Конвенции ООН о правах инвалидов. К маю 2008 года ее подписали 142 страны, а вот ратифицировали, то есть признали законом, действующим на территории государства, только 62. России среди последних пока нет.

Похоже, нам и по сей день не по плечу признать инвалидов полноправными членами общества, то есть имеющими равные со всеми права на образование, труд, отдых, включая путешествия по миру. Осуществление этих вроде бы обычных прав требует особой государственной политики. Это и создание сети школ с программами обучения, учитывающими индивидуальные особенности больного ребенка; и развитие полного спектра социальных служб; и обустройство доступной окружающей среды; и принятие нормативных мер, способствующих трудоустройству инвалидов, — таких, как гарантированное квотирование рабочих мест.

По данным Росстата, 45 процентов детей-инвалидов нигде не обучается. Коррекционных школ по стране — единицы. Как и социальных программ (тут, кстати, Петербургу есть чем гордиться: например, программой «социального такси»). Эти программы — исключение из общего правила, сводящегося к тотальному ущемлению прав больных людей. Безработица среди инвалидов чрезвычайно высока — трудоустроиться им практически невозможно. Тем более с учетом того, что почти половина молодых ребят безграмотна. Что им остается? Неужели только просить подаяние, надеясь на чью-то милость?

В нашей стране каждый 11-й житель имеет ту или иную форму инвалидности — это 13 миллионов человек с особенностями физического, психического или интеллектуального

развития. 590 тысяч из них — дети. 13 миллионов — население среднего европейского государства. Но вспоминаем мы об этих людях чаще всего по случаю — в День инвалида, например. И дело не только в постоянной нехватке денег (деньги на другие цели, как известно, находятся), а в дефиците желания. Недаром в той же Конвенции инвалидность определяется как результат взаимодействия между имеющими нарушения здоровья людьми и «отношенческими и средовыми барьерами», мешающими их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

СТОЙКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ДЕЖАВЮ

По мнению Ольги Безбородовой, директора петербургской коррекционной школы «Озерки» для детей, страдающих церебральным параличом, в России уже давно есть прекрасный закон, где прописаны права каждого — и здорового, и больного. Это Конституция. Надо просто выполнять ее статьи.

С Ольгой и ее мужем Борисом, дочери которых при рождении был поставлен диагноз «ДЦП», мы познакомилась в начале 1990-х. Кто-то в ту пору «лихой свободы» бросился развивать свой бизнес, кто-то грезил романтическими планами, а мы решили, что никто нам теперь не помешает начать строить мир, в котором больным детям тоже найдется место!

Первый демократически избранный Ленсовет постановил выставлять на гласный конкурс городские здания, на которые претендуют арендаторы. Таких конкурсов успели провести всего два (затем Ленсовет был досрочно распущен) — и в обоих победили организации, курирующие детей-инвалидов!

В особняке Кочубея на бульваре Профсоюзков художник Наталья Манушина предполагала, восстановив практически разрушенное здание, создать международный центр

Первый коллектив «Озерков» на старом школьном крыльце. Лето 1994 г.

Тогда же, мечтая о бассейне, поставили первую гидромассажную ванну для снятия спастичности у детей. Теперь ванны в школе модернизированные, с встроенной установкой хромотерапии (воздействие света в воде).

реставрации. Она действовала в русле традиции российской школы реставраторов, где среди лучших часто были глухие люди: природа, обделив их слухом, щедро наделяла другими способностями. Именно Наталья Манушина впервые в России применила в своей маленькой организации «Икар» то самое, модное нынче инклюзивное обучение: в ее школе искусств рядом с глухими ребятами занимались здоровые дети — наши и наших друзей в том числе!

Во втором здании — бывшей школе, тоже почти разрушенной некими «бизнесменами», — ассоциация родителей «Озерки» во главе с Ольгой Безбородовой возмечтала организовать, по сути, первую в стране коррекционную школу для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Эти ребятки чаще всего обучаются на дому, ввиду, как говорится в сухих официальных отчетах, «архитектурной недоступности школ». Но подобное обучение ограничивается обычно программой начальной школы.

Эра милосердия Эксперимент

По-своему решает проблему создания доступной среды для инвалидов творческий коллектив с кафедры колесных и гусеничных машин Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Кандидаты наук, доценты Александр Элизов и Александр Семенов (на снимке) разработали подъемник «Вектор» в четырех модификациях, позволяющий людям с ограниченными возможностями преодолевать любую лестницу — даже такую гигантскую,

как перед входом в больницу Святого Георгия, где проводились испытания новинки. Вместо громоздких навесных устройств изобретатели использовали возможности собственного шасси коляски, снабженной компактным электроприводом. Правда, ассистент инвалиду все равно необходим, но его, по мнению Семенова, вполне могут заменить водители социального такси, консьержи зданий, служители музеев. И не надо тратить на пандусы.

В роли каскадеров на лестнице выступали студенты-волонтеры. Медики и чиновники в испытаниях не участвовали. Между тем акция «Жизнь без границ», проведенная в Международный день инвалидов на Невском проспекте, показала, что магазины, кафе, театры города для инвалидов по-прежнему недоступны. А значит, на разработку политехников стоило бы обратить внимание — как, кстати, уже поступили заказчики из Финляндии.

Фото: Александр Ботков

Эра милосердия

В 1994-м мы открыли негосударственную среднюю школу «Озерки». Я согласилась стать одним из учредителей и добывать для нее средства к существованию, на зарплату учителям. Конечно, никакой доступной среды в том типовом здании не было и в помине. Родители и сотрудники таскали по этажам, по классам детей в колясках и тех, кто передвигался с помощью ходунков. Ремонтировали крышу, чтоб в дожди не протекала, осушали подвалы, тянули проводку.

Тогда я — опять же впервые — получила четкое представление о нашей российской благотворительности. Бедные отдавали последнее. Друзья из Европы помогали совершенно бескорыстно. А вот богатые россияне нередко читали тебе лекцию о том, что в стране не создано подходящих условий для занятий благотворительностью и в обмен на свои услуги просили устроить им «пиар». Мы на них не обижались: богатый в России рискует в одночасье резко обеднеть и жертвовать деньги приучен только по «совету» сверху. Вскоре по ходатайству Людмилы Нарусовой, супруги мэра Петербурга Анатолия Собчака, нам выделили средства на сооружение лифта — первого элемента доступной среды...

В те же годы мы стали вывозить слепых малышей в Эрмитаж, где детям разрешали трогать руками (!) экспонаты, например в Рыцарском зале. В Русском музее открылись кружки рисования для больных ребят. Каждый раз родители находили одного отзывчивого музейного сотрудника, помогавшего организовать экскурсии или занятия. А мы, поднимая коляски по центральной лестнице Михайловского дворца, втайне надеялись: посетители, встречаясь с больными детками в музейных залах, станут внимательнее и терпимее к ним и в быту, доступнее для них станут магазины и кафе, автобусы и метро. Мы были уверены: люди непременно пойдут на поправку. Ведь понятно же, что от такой напасти, как инвалидность, не застрахован никто...

Но пролетели 15 лет, и поневоле приходится признать: наши взрослые и маленькие сограждане с особыми потребностями по-прежнему остаются на обочине полноценной жизни. Без достойного образования, без возможности найти хорошую работу, без адекватных служб помощи, без специальных лифтов и пандусов (не считая тех же «главных», посещаемых иностранцами музеев).

Роскошный особняк Кочубея красуется теперь без Наташи Манушиной, убитой в 1998-м выстрелом в спину. Слишком уж лакомым куском оказалось старинное здание после того, как она его восстановила. И школы для инклюзивного обучения слышащих и глухих реставраторов там, конечно, нет. А вот школа «Озерки» жива! Правда, в 1997 году мы передали ее в государственную сеть — устали искать деньги и бороться за выживание. Сегодня эта коррекционная школа на 120 учащихся выглядит не хуже любой европейской! И все же...

Современный облик школы и новые возможности (пандус с раздвижными дверями центрального входа)

Между палубами
действует подъемник
для колясок

Ребят из Павловска принимал на
борту старший офицер Джон Вест

В ряду событий, сопровождавших петербургский этап международной парусной регаты The Tall Ship's Races Baltic – 2009, одно осталось почти не замеченным широкой публикой, хотя заслуживало самого пристального внимания. Группа воспитанников дома-интерната для детей с отклонениями в развитии № 4 (г. Павловск) посетила британскую яхту «Лорд Нельсон» (Lord Nelson), прибывшую в город на Неве в числе 96 учебных парусников. Ребята впервые оказались на борту великолепной яхты, бороздящей морские просторы, но еще ценнее другое — они узнали, что среди членов команды — люди с ограниченными возможностями!

Принадлежит «Лорд Нельсон», как и другое специально оборудованное судно «Стойкий» (Tenacious), благотворительной организации JST («Юбилейный парусный фонд»), созданной для интеграции людей с физическими недостатками и без них. Пока мы бьемся за безбарьерную среду на суше, англичане снаряжают дальние морские экспедиции со смешанным экипажем по принципу «половина может быть «проблемных», но сто процентов — активно вовлеченных». Сверхзадача: дать возможность человеку вопреки природным ограничениям почувствовать себя полноценным, изменить жизнь к лучшему. Конечно, «Лорд Нельсон» и «Стойкий» —

суда с новейшим навигационным оборудованием, но они к тому же снабжены широкими палубами, по которым удобно передвигаться на колясках, лифтами, койками с вибрационными сигналами для глухих, поручнями и «говорящими компасами» для слабовидящих. Общее впечатление от экскурсии выразил координатор проектов благотворительной организации «Подорожник» Андрей Домбровский: «Наши подопечные никогда не видели ничего подобного. Даже в детском доме не в каждую дверь коляска проходит. Надеюсь, кто-то из них однажды выйдет в море!»

Фото: Алина Соснова

Эра милосердия Опыт

Дэвид Пьялл — член совета попечителей фонда JST. Бухгалтер по профессии, он впервые поднял парус в 1987 году; с тех пор много путешествовал и даже пересек Атлантику на «Стойком»

Рубка с «говорящим компасом»

Управлять судном можно с помощью «джойстика»

Каждый участник экспедиции должен отстоять вахту, но не более 4,5 часа в сутки

Здоровые и не очень на борту яхты работают вместе, но волонтер по желанию может завести «бадди» — опытного помощника в буднях под парусами

Губернатор Валентина Матвиенко в «Озерках». Визит, многое изменивший в судьбе школы. Апрель 2008 г.

ПРОБОВАЛИ ПОСИДЕТЬ В КОЛЯСКЕ?

Когда я призналась Ольге в чувстве дежавю, она с грустью кивнула:

— Знаешь, и у меня оно стало появляться. На совещаниях директоров школ Выборгского района все чаще слышу: «Напомните родителям, что есть прекрасная форма обучения — на дому». А сейчас и в городском комитете по образованию надомную технологию рекомендуют, выдавая за инновацию — дистанционное обучение! Лишь бы выселить нас из школы куда-нибудь подальше — чтоб не видеть и не тратиться.

— Конечно, затраты на содержание коррекционной школы высоки, — продолжала Ольга. — В тучные годы с этим как-то мирились. Что ни говори, можно и зарубежным делегациям показать, мол, мы тоже об инвалидах заботимся, и самим умильаться рисункам парализованного ребенка. А нынешние чиновники мне в глаза говорят: вы нерентабельны!

— И что ты им на это возражаешь?

— Предлагаю эксперимент: пусть такой критик сядет в инвалидную коляску, а мы его покатаем по городу, по всем ступенькам и поребрикам. Или сам в нашей школе поможет колясочнику доехать до туалета, пересадит его на унитаз и затем обратно в коляску, отвезет в класс, водрузит за парту и на уроке запишет в тетрадку ответы ребенка, терпеливо поправляя ошибки. После чего душевно пообщается с родителями ученика и со мной, директором. И так в течение месяца. А в день зарплаты получит за свою работу 15 тысяч рублей. Интересно, повторит ли он тогда, что мы не рентабельны?

Видимо, желающих поучаствовать в эксперименте не находится. Зато проверяющих, по словам Ольги, хоть отбавляй.

— Недавно приходили из прокуратуры, вопросы в моем кабинете задавали. Я говорю: «Идемте, на деток посмотрите!» А они, женщины, между прочим: «У нас здоровье

слабое — мы этого зрелища не выдержим». Ну что же в нас такого страшного?

— А что проверяют?

— Разное. Вот выписали штраф за то, что не обеспечила школу противогазами. Правда, средства на это не предусмотрены. А у нас-то каждая копейка на счету. Тут не до противогазов, их дети сами и надеть не смогут. А чтобы рядом всегда были воспитатели, я должна думать об их зарплате.

— Опять о зарплате? Мы же перешли из негосударственного статуса, лишь бы о ней не думать!

— Мы с тобой о многом мечтали! Надеялись, еще чуть-чуть и общество научится любить людей с ограниченными возможностями. И чиновники, наконец, поймут, как трудно найти специалистов в коррекционные школы и как еще труднее удержать. В последние годы никто словно не замечал, что мы содержали школу по-прежнему сами — мебель с помоек собирали, арматуру на стройках «тырили», своими руками соорудили пандусы у крыльца.

Как раз на этих пандусах в апреле 2007-го директор школы и ее помощники-родители встречали губернатора Петербурга Валентину Матвиенко. Прямо под ее ногами оказались крышки от колодезных люков — накануне натащили их с бесхозной стройки, чтобы заменить совсем прожжавшие на территории школы. Валентина Ивановна переступила через них и строго заметила сопровождавшим: «Только не говорите, что педагоги сами виноваты в этой разрухе, — вон даже колодезные крышки запасли!»

— Хочешь сказать, что вся нынешняя красота — бассейн с подсветкой, джакузи, классы физиотерапии, костюмерная, спуски на лестницах, прекрасный стадион — появилась благодаря личному участию губернатора?

— Конечно! После ее визита мы только успевали озвучивать свои желания и рисовать, что и как хотим в школе обу-

На уроке русского языка.
Когда воспитатель рядом,
детям комфортнее

Ольга Безбородова считает
себя строгим, но отзывчивым
директором. Иначе в ее
должности нельзя

В гончарной мастерской ученики
своими руками создают эти
поделки из глины

строить. В итоге наши классы обеспечены финской мебелью, предназначенной для детей-опорников, на кухне чудесное итальянское оборудование, туалеты и душевые кабины — воплощение комфорта. Ну а бассейн — просто нет слов, чтобы его описать. Правда, сама я в нем пока ни разу не плавала...

— По-прежнему работа сутки напролет?

— А куда денешься? Мы ведь так и остались единственной крупной коррекционной школой в городе. Принимаем детей, от которых другие чаще всего отказываются, — например, с сочетанной патологией: глухих с ДЦП, с отставанием в психическом развитии. Учим одиннадцать, а если надо и двенадцать лет.

Мои сотрудники — настоящие изобретатели-новаторы, достойные Нобелевской премии. Чего только

ни придумывают, обучая детей главным предметам — самообслуживанию и самореализации. Мы повесили таксофоны ближе к полу, чтобы до них мог дотянуться человек на коляске. Мы не боимся давать ребенку с повышенным тонусом мышц вилку и нож: учим его резать сосиски. Наши дети могут и яйца всмятку сварить в микроволновке, и на швейной машинке строчить! Пусть иногда нитку в иглоку вставляют по полчаса, зато справляются сами...

Ольга и Борис Безбородовы, их друзья и единомышленники отстаивали право своих детей на образование. У них есть школа, дающая выпускникам аттестат о среднем образовании и навыки работы по одной-двум специальностям. Окончившая ее дочь Безбородовых

В кабинете биологии

В кабинетах лекотеки (социально-бытовой ориентации) через игру учат необходимым житейским навыкам

Выпускница школы Юля Безбородова с ней не рассталась: работает администратором бассейна

Юля работает рядом с родителями — администратором бассейна. Следит за расписанием, по которому в голубую воду опускают ребят, привезенных на коляске. Сжатые церебральным параличом в тугую пружину, в воде они расслабляются и плывут сами — подобную радость нам, здоровым, даже не вообразить.

Но, как и 15 лет назад, родители «особых» детей мечтают о взаимопонимании с обществом. Даже отстроив свою школу, они по-прежнему боятся одного: рано или поздно их подростки чада останутся без родительского попечения в стране, которая никак не решится придать силу закона Конвенции о правах инвалидов.

«Именно эту женщину я благословлю больным ребенком. Она не сразу поймет, что ей все должны завидовать: она

никогда не услышит благодарности “произнесенным словом”, но когда ее малыш скажет “мама” в первый раз, она окажется свидетелем чуда. Когда она опишет дерево или закат своему слепому сыну, она увидит мои творения такими, какими удастся их увидеть немногим людям...

Я позволю ей разглядеть ясно то, что вижу я: равнодушие, бессердечие, предрассудки... и помогу ей подняться над всем этим. Она никогда не будет одинокой: я буду на ее стороне каждую секунду каждого дня ее жизни.

— Но, Лорд, — тихо промолвил ангел, — я не уверен, что она верит в Тебя...

— Не беспокойся, это поправимо. Она — та, кто нам нужен.

— И кто будет святым покровителем ее дочери?

Бог вновь улыбается: “Ей достаточно будет посмотреться в зеркало”...»

Посмотрите, какие они красивые!

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ПЕРСПЕКТИВЫ» И АЛИНЫ СОСНОВОЙ (ФОТО)

Ярослав Головинский, 29 лет
Любит слушать классическую музыку, с удовольствием посещает концерты и музыкальные спектакли

Светлана Алябина, 29 лет
Актриса театральной студии, участвует в проекте «Театр без границ»

Маргарете фон дер Борх, президент БОО «Перспективы»:
«Общаясь с ребятами, понимаешь, какие они сильные, добрые, искренние, как умеют поддерживать друг друга. Как и мы, они очень разные, но добрее и, может быть, умнее многих из нас, здоровых и благополучных. Мне интересно с ними, я много от них получаю. В духовном, нематериальном плане они многое могут дать нашему обществу. Их мужество, сила воли и духа восхищают»

Алина Соснова: «Это непростое дело – заниматься с ними, особенно для волонтеров, которые пришли в интернат не на несколько часов, как я, а делают это постоянно. Но все же такую отдачу, благодарность, радость, открытость взгляда сложно увидеть где-либо еще»

Любовь Калинина, 26 лет
Люба – свой человек на кухне, умеет готовить, накрывать на стол, мыть посуду

Вероника Вепрева, 26 лет
Вика – талантливая художница арт-студии

Борис Вишняков, 21 год
Боря живет на отделении реабилитации. Помогает в мастерской разбирать старые коляски на запасные части

СЕРГЕЙ ЕРЕМИЧЕВ, 26 ЛЕТ

Талантливый художник, занимается в арт-студии и керамической мастерской. А еще Сережа очень сильный человек, всегда готов помочь тем, кто в этом нуждается

ДИНА ЛОСКУТОВА, 29 ЛЕТ

Большая рукодельница, в мастерской занимается ткачеством. Дина может помочь на кухне и при стирке белья

ГЕОРГИЙ РЕЙПОЛЬСКИЙ, 20 ЛЕТ

Всю жизнь провел в учреждениях социальной защиты. У Гоши есть родители, иногда, очень редко, они навещают его в интернате. Чаще приезжает родная сестра, которую Гоша очень любит. Он очень активный, открытый и веселый молодой человек, с удовольствием посещает керамическую мастерскую, занятия с логопедом, компьютерные курсы, готовит на кухне

В рамках проекта были сфотографированы 42 подопечных Психоневрологического интерната № 3 в Петергофе. Фотографии были напечатаны и подарены молодым людям. Большинство их них с помощью волонтеров повесили эти карточки у себя в комнатах (ведь им так нравится создавать там уют!), а некоторые прикрепили к инвалидным коляскам

Интеллигент не ходит в стаде

АЛЕКСАНДР И ВАЛЕРИЙ ТРАУГОТЫ. МЫСЛИ ВСЛУХ

Аркадий Соснов. Рисунки: Г.А.В. Траугот. Фото: Александр Ботков

Запись этой беседы исчезла на три года. И лишь недавно обнаружилась. Я искал ее в своем электронном архиве на фамилию Траугот, а она хранилась в файле «Г.А.В. Траугот». Этим загадочным псевдонимом, словно взятым из волшебной сказки, подписывают свои работы замечательные художники-графики братья Александр и Валерий Трауготы. Они оформили около двухсот книг, в основном шедевров мировой классики. Сколько точнее — не помнят. Андерсен, Апулей, Гауф, Гомер, братья Гримм, Метерлинк, Овидий, Петефи, Перро, Пушкин, Ростан, Чехов, Шекспир для нескольких поколений читателей ассоциируются с созданными Трауготами образами. И мало кто знает, что начальной буквой «Г» в подписи обозначен их отец, известный художник Георгий Николаевич Траугот, с которым они задумывали первые книги.

С Трауготами мы несколько раз встречались в 2006 году. Поводом был выход в издательстве «Вита Нова» булгаковского романа «Мастер и Маргарита» с их фантазмагоричными иллюстрациями. Целый вечер беседовали под диктофон в мастерской Александра на Петроградской стороне, смакуя грузинское вино (тогда оно еще было!), немного общались после презентации книги в Эрмитаже и церемонии вручения братьям премии «Петрополь».

Я отмечал для себя занятные детали. Александр левша, Валерий рисует и пишет правой. Александр (и только он) раздает автографы, Валерий (и только он) — диктует номер телефона, чтобы договориться о встрече — с обоими. При этом Александр говорит, что брат — человек ненадежный, и верить ему можно процентов на пятнадцать.

Но на сколько процентов верить этой шутливой характеристике?

Двойным воплощением одной сущности они напоминали Янусов из придуманного другими братьями — Стругацкими — Института чародейства и волшебства (НИИЧАВО). На мероприятиях Валерий был в строгом костюме с уголком платка, торчащим из нагрудного кармана, Александр — в свободной куртке. Мелькнуло: может, потому что младший живет в России, а старший — еще и во Франции? В мастерской говорили о литературе и графике, писателях и художниках, перескакивая с имени на имя, подхватывая, дополняя, уточняя друг друга, споря по частностям и соглашаясь в главном, словно каждую тему обсуждали уже не раз и давно для себя прояснили.

Собственно, это наслоение и перетекание реплик, доводов, размышлений и затруднило расшифровку беседы. Александр уехал во Францию, и я отложил записи на потом.

Вчитаться в них снова заставила беда. 5 октября 2009 года Валерия Траугота не стало. Фрагменты той беседы мы подготовили к печати вместе с его старшим братом.

— **Ильфа и Петрова спрашивали: «Как это вы пишете вдвоем?» А вас я спрошу: «Как это вы рисуете вдвоем?»**

Александр: Совместная работа требует навыка — и в обсуждении, и в исполнении задуманного. Вместе мы работаем с тех пор, как Валерий начал рисовать, а было это в 1940-м, ему исполнилось четыре года. Так и продолжаем с небольшими перерывами.

Валерий: Все зависит от головы, она хочет работать вместе и не хочет, когда рядом нет другой головы. Когда согласно работают две головы, уже не так важно, чья рука как инструмент поможет воплотить задуманное.

А.: Рука тоже важна. Рихтер вспоминал, что он репетировал по восемь часов в сутки, а когда снизил норму до

шести-семи часов, возникли сложности с исполнением.

В.: Поэтому я люблю детское исполнение: когда исполнитель испытывает трудности, за ним интереснее наблюдать.

А.: Можно вспомнить французского художника Дюфи, который стал рисовать левой — правая казалась ему слишком бойкой, слишком легко выполняла его желания. Я тоже

рисую левой и не нахожу в этом ничего особенного — да Винчи, Домье рисовали левой. А я и правой могу.

В.: Однажды мы встречались с детьми, кажется, в Аничковом дворце, и спросили: вы любите хулиганить? Дети даже испугались и дружно сказали: нет, не любим. Правильно, сказали мы. А вот на бумаге можно и даже нужно хулиганить! Мы тогда обсуждали детские рисунки, не называя лучших...

А.: С детьми можно выяснять, кто быстрее бежит, выше и дальше прыгает. А как назвать того, кто лучше рисует? Критерия в искусстве нет, только сердце подскажет. Но и отзвук в душе трудно измерить, ни один кардиолог не определит, какое это сердце — любящее, шедрое или эгоистичное.

В.: В основе нашей работы — импровизация. Мы в этом смысле как джаз: начиная, еще не знаем, чем закончим. Мелодии и ритмы чувствуем одинаково.

— Старшинство дает какие-то права?

В.: Я младший во всех отношениях!

А.: Деловые вопросы, конечно, решает Валерий. Он коммуникабельный. С трех лет ходил по нашей большой коммуналке (бывшей квартире нашей бабушки), напоминавшей «Воронью Слободку», а я сидел в комнате. До революции у бабушки был дом на Большой Пушкарской, и не только там. Потом началось уплотнение, отец ей сказал: «У тебя уездный город разместится»... В этой же квартире я пережил блокаду, Валерия вывезли в эвакуацию. Случись реституция, нам бы вернулось кое-что из недвижимости.

В.: В нашей семье были люди консервативных взглядов и революционеры. Одним нравилась реституция, другим Советская власть.

А.: Одна эпоха не может судить другую. Не все в советской эпохе было плохо, и люди были не дураки.

Валерий рисует за столом. Александр — сидя в седле и вставив ноги в стремена. Седло лет 30 назад подарил ему друг, философ и художник Михаил Владимирович Войцеховский. У Войцеховского есть теория о том, как человек должен ходить, сидеть, лежать. Сам он обычно передвигался по городу на одноколесном велосипеде, держа в руке зеркальце, в котором отражалось происходящее позади его транспортного средства. Когда Михаила парализовало, Александр поселил его в своей мастерской

— Раз уж мы зацепились за Ильфа и Петрова... Вы решили иллюстрировать их диалогию. Почему?

В.: Нам интересен Бендер, он интеллигент, поскольку не шел со стадом. Такой у нас критерий.

А.: Человек, который не идет со стадом, даже если он не всегда прав...

В.: ...идет своим путем, являясь мучеником времени.

— Бендер, действительно, не нарушал УК и жалел Кису, несмотря на его выходки, даже избил «гуманно». Но Ильф и Петров как раз интеллигента высмеяли в образе Васисуалия Лоханкина.

А.: Высмеивать — не грех. Рабле был католиком и каноником, но высмеивал священников. Высмеивание — не убийство. А над кем смеялся Гоголь в «Ревизоре»? В том числе над Пушкиным, черты которого просматриваются в Хлестакове. У него и связи, и знакомства, и легкость в мыслях необыкновенная. А кто, как не Пушкин, мог ухаживать и за мамой, и за дочкой?! Так что Гоголь его любил, но над ним смеялся.

В.: Как только Гоголь делался нравоучительно-серьезным, он становился скучным. Что касается Бендера, он был единственным свободным человеком в тогдашнем обществе, поэтому вызывает нашу симпатию. Издевка Ильфа и Петрова над интеллигенцией — социальный заказ, они находились под идейным прессом. Это немного нескромно, но в наших иллюстрациях откроется второй план. Например, старушки, поющие в собесе, оканчивали в свое время Смольный институт или Бестужевские курсы.

— Будете ли вы изучать прежние иллюстрации к дилогии?

А.: Нам прежний опыт не нужен. Помню, что дважды обращались к этому произведению Кукрыниксы, второй раз хуже, чем первый. Для нас это не имеет значения.

Художник не просто читает. Он, как артист, проигрывает жизнь своего персонажа, «как трагик в провинции драму Шекспирову» у Пастернака. Так и художник носит в себе и знает назубок иллюстрируемую вещь, иногда открывает то, что автор в своих героях не подозревал или недооценил.

В.: Эти люди, «наследье царского режима» — не чистые существователи. Мы хотим показать их наивное, ставшее неуместным благородство. Одна дама вспоминала, как ее пригласили в числе прочих выпускниц Смольного института на обед с царской фамилией: «Я первый раз в жизни выпила бокал шампанского, и мне стало так весело, что я взяла свою золотую медаль, вот так бросила, и она полетела по столу и упала. И старый сановник в мундире наклонился, поднял эту медаль и проговорил: “Одна из розочек обронила свой золотой лепесток”». И вот наступает Советская власть, которой не до лепестков! Но даже в момент, когда

Подвижники

все перевернуто, люди стараются остаться личностями.

И это дает парадоксальное проявление их качеств.

А.: Действие романов происходит на рубеже 1920–1930-х годов, когда советский человек только формировался. Были такие ныне полузабытые стихи:

Плыл знойный день, огнем пылала глина

Под пятками оборванных пройдох...

Время было жестокое, на изломе. Чтобы выжить, требовалось быть пройдохой.

В.: Не согласен. Была сильная эпоха, охваченная жадой переделать мир. Этим занимались Малевич, Филонов, Петров-Водкин...

А.: Этим же занимались Ленин, Троцкий, Сталин, только их материалом были не краски, а невинные люди. Негодяи опирались на массовый энтузиазм. Сейчас эпоха другая, никто не верит в способность изменить мир, считается, что человек обречен на неудачи... И это неплохо. Под знаменами веры «в светлое будущее» делалось немало гадостей. Особенно грустно, что под эти знамена загоняли художников. А некоторые сами бежали.

— **К «Черному квадрату» Малевича вы как относитесь?**

В.: К «Черному квадрату» в фарфоре я отношусь с юмором. На заводе имени Ломоносова, где мы работаем над сервизом «Мир Андерсена», был изготовлен сервиз, навеянный творчеством Малевича. Мы спросили работниц: «Вы пить из этих чашек пробовали?» Да, говорят, облились сами и мебель облили.

А.: «Квадрат» Малевича был прорывом в будущее, манифестом красоты простой геометрической формы. Он провозгласил эру нового искусства и ненужность старого. Все, что теперь называется дизайном, тоже началось с Малевича. Раньше, когда хотели украсить паровоз,

вешали на него венок. После «Квадрата» стали заниматься формотворчеством.

В.: Александр был на похоронах ближайшего ученика Малевича Николая Суетина. Там другой его ученик, Рождественский, говорил, что Суетин понимал могущество художественной формы. Очень точно сказано. Сейчас мы смотрим на «Квадрат» Малевича как на исторический памятник, в нем нет ничего, кроме формы. Как в дорожных знаках. Но тогда это была революция. Такой же шок, как если бы Пушкину на аллее явилась современная девушка с голым животом.

А.: Вдруг оказалось, что можно взять и нарисовать квадрат. Эстетическая революция предшествует полной перемене взглядов и ценностей. Если присмотреться к Мраморному дворцу Ринальди, сделанному в середине XVIII века, в нем уже присутствует дух французской революции. Глядя на Зимний дворец Растрелли, такого не скажешь — видно, что монархия цветет.

Мастерскую украшает ангел — единственное, что осталось от Успенской церкви Спаса на Сенной, взорванной при Хрущеве. Его подобрал Михаил Войцеховский, заплатил рабочим. Этот ангел видел Екатерину Вторую, отпевание Суворова... Теперь он наблюдает двух странных и прекрасных чудачков, расширяющих Вселенную книги

В.: Особенность Малевича в том, что он подвижник и бесребреник, скромно одевался, копейки не заработал своим трудом. Хотя вполне мог бы.

А.: Вообще подвижников в искусстве было тогда очень много.

В.: Это был реальный авангард, который не богател на своем творчестве, в отличие от нынешних «авангардистов». Пунин, в ту пору заведующий изоотделом Наркомпроса, отправил выставку Малевича по миру. Настал 1933 год, переломный в идеологическом плане. И никто не хотел принимать его картины назад. Они остались в США, Амстердаме. Уже в наши дни его потомки подали в суд на Metropolitan Museum в Нью-Йорке, требуя компенсацию. Но адвокат музея сделал сильный ход, заявив: раз в свое время за эти картины не заплатили хотя бы по 10 долларов, сейчас им тем более цены нет. То есть иск необоснован.

А.: Малевич был Мастер. А Мастер для меня великое слово. Это не тот, кого научили. Это волшебник, способный на то, что другим недоступно. Только не надо пугать его с колдуном, который творит чудеса втайне. Мастер открыт, наивен, он может все.

В.: Мы рисовали «Фауста» Гете. Фауст тоже Мастер. Поэтому им интересуется Сатана.

А.: Мастер — соперник Бога. Поэтому рядом всегда появляется Дьявол.

— Перед нашей встречей посмотрел очередную серию «Мастера и Маргариты». Вы смотрите?

А.: У нас нет телевизора...

В.: Я в это время не бываю дома. Но посмотрю, конечно. А ваши впечатления?

— Прекрасные актеры, близко к тексту, но... Режиссер заявил, что ничего не боится, что верить в мистику

романа смешно и нелепо. Наверное, это сказалось. Или эффект завышенных ожиданий. А вы ветерок inferнальности ощущали, приступая к работе? Пришлось вам перешагнуть некий внутренний барьер?

В.: В этом романе есть особенная вещь, которую я не встречал в других литературных произведениях. Жизнь Мастера мучительно тяжелая, безнадежная, ему гарантирован арест или дурдом. Она его буквально выталкивает в смерть. И с помощью Воланда он начинает понимать, что это неплохой выход: творчество не только не прекратится, но станет даже более комфортным. Мне эта перспектива очень нравится. Я думаю, что Булгаков применял ее к себе. У него был избыток творческих сил, он писал все лучше, тяжело переживая, что это не востребовано. И представил, что за смертью будет другая жизнь, где он сможет творить.

— А вы верите в такую возможность?

В.: Да, если быть достойным при жизни. Общение с умершими это подтверждает. Кажется, нет таких людей, которые хоть раз с ними не общались. Зощенко записал в дневнике, что видел во сне Есенина, и очень хорошо, несколько раз. Мастер принимает смерть если не радостно, то без фальшивого трагизма, ведь за ней продолжение творчества. Ни у кого кроме Булгакова я не встречал такой концепции.

А.: Вещь очень сложная для иллюстрирования: она на все времена и в конкретном времени. Это жизнь и любовь в аду, где никого лучше дьявола нет. Я никогда не считал, что под Воландом имелся в виду Сталин. Роман тем и восхищал, что в нем действует кто-то гораздо сильнее Сталина и НКВД. Когда Кота не могут схватить — это же гениальная сцена! Ни в одном романе мира не происходит столько арестов, а компании Воланда хоть бы что! Для людей того времени было нормально — ждать ареста, и Булгаков ждал.

Пусть изредка разговаривал со Сталиным по телефону и писал ему, но это не охранная грамота. Поэтому если Гете реабилитирует Фауста, то Булгаков — Мефистофеля, Сатану.

В.: У Гете Мефистофель умный, но побаивается полиции. А Воланд у Булгакова — прекрасный рыцарь.

А.: Вот это очень важное слово. Булгаков — настоящий русский европеец. И книга его проникнута рыцарским духом, это, по сути, рыцарский роман. Любовь возвышает Мастера, отчаяние укрепляет в рыцарстве, а не заставляет опускаться. Мама рассказывала, что они с отцом и с другом семьи Иваном Андреевичем Коротковым были на одном из первых представлений «Дней

Турбиных» в Художественном театре. Папа становился все грустнее, и Коротков сказал ему: «Что ты расстраиваешься, это все-таки выдумка художественная!» А папа ответил: «Нет, Ваня, так и было на самом деле». Когда мы делали иллюстрации, я повторял эту фразу, которая с детства впечаталась в голову. Однажды в Москве я был в ресторане «У Петровича» и подумал, что Воланд, наверное, где-то здесь.

В.: Москва для него и сейчас подходящее место. Да и Петербург местами...

А.: Я недавно был в Америке. Там поражает скучная, скромная, деловая жизнь. Хотя среди них много

Работа над «Мастером и Маргаритой» началась с того, что директор «Вита Новы» Алексей Захаренков увидел на выставке офорты Трауготов по мотивам романа Булгакова. И хотя он был уже издан «Вита Новой» с иллюстрациями Геннадия Калиновского, Алексей не устоял перед искушением римейка. Для Трауготов это роман о любви и об интеллигенте. Самым трудным было найти и связать визуальные ряды к разноплановым линиям книги — библейской и московской. Им это удалось, иллюстрации неотделимы от текста, черный фон рисунков — это тьма, накрывшая Ершалаим, физически воплощенная на бумаге. Из выполненных ими 750 рисунков в книгу вошли 256. Отбором занимался Валерий, наделенный абсолютным доверием Александра. Обладатели фолианта согласятся: в нем счастливо сошлись культура книгоиздания и высокий стиль книжной графики

За оформление этих книг, вышедших в издательстве «Вита Нова», Валерий Траугот получил в сентябре 2009 года диплом II Всероссийского конкурса книжной иллюстрации «Образ книги»

миллионеров, они все равно смотрят, где и что подешевле купить. И в офис приезжают к восьми утра.

– А чем Воланд противоположен Сталину?

А.: Джентльменством. Представляете: манжеты, воротнички, перчатки. А форма влияет на содержание. Френч изобрел Керенский, поскольку был штатским, а хотелось мужественности. Потом этот полувоенный костюм все надели, Троцкий еще и усовершенствовал. Ну а Сталин, хотя и носил френч, по-своему был привязан к интеллигенции, разглядывал ее, как насекомое, отрывал ножки, крылышки и смотрел. Для него это было развлечением: Мандельштам, Мейерхольд, Булгаков, которого он ценил как писателя.

– Интеллигент — мученик времени, который идет своим путем. Это достаточное определение? Какой-нибудь слесарь Полесов тоже может идти своим путем...

А.: Понимаете, слесарь может быть интеллигентом.

А пройдоха с красным дипломом — псевдоинтеллигент. Вообще, высшее образование — такой миф! И, кстати, у меня его нет.

В.: Помню, Александр написал в анкете читателя «образование — домашнее», и ему в библиотеку Академии наук не дали пропуск.

А.: Я честно написал! Но Валерий всегда мне покровительствует, он добился, чтобы меня пустили. Мы много времени проводим в архивах. Работая над иллюстрациями к Есенину, мы взяли тот листочек, на котором он написал кровью «До свиданья, друг мой, до свиданья!». Когда держишь его в руках, будто сердце пронзает иголкой. Почерк детский, как и сам листок, случайно где-то оторванный... На посмертной маске в его лице было что-то от ребенка, который много плакал. Есенин, конечно, был испорченным ребенком с безвольным, мягким характером. Он правильно написал:

«Если черти в душе поселились, значит, ангелы жили в ней». У него было затянувшееся детство, а повзрослеть не успел.

– Есенин был интеллигентом?

А.: Да, как человек самостоятельно мыслящий. Но он погубил себя, захлебнулся «в безумстве гибельной свободы», говоря словами Пушкина. Отец нам рассказывал, как Есенин на последнем своем вечере в институте истории искусств...

В.: Ну, это известные вещи, Андроников об этом пишет...

А.: Андроникова, там, судя по всему, не было... Папа рассказывал, что Есенин пришел абсолютно пьяный, какое-то время спал, публика начала расходиться. А он, придя в себя, стал выступать с политическими заявлениями. Кто-то вскочил и закричал: «Концерт отменяется!»

В.: Первые интеллигенты появились среди русских дворян.

А.: Вообще, интеллигенция — чисто русское понятие, в других языках его нет. Но не узко географическое. И Дон Кихот — интеллигент, и американский миллионер, помогающий бедным и больным. В Америке мне сказали, что раньше человека, который во главу угла ставил деньги, презирали как последнего. Это же изначально принципы русского интеллигента!

В.: Да, как в «Вишневом саде». Лопахин, порядочный, состоявшийся человек, покупая сад, хочет спасти этих несчастных дворян. Но до чего же презрителен с ним Петя Трофимов, недоучившийся студент!

А.: Чехов, по-моему, осознавал, что и сам он Петя Трофимов, для которого здоровье, материальный успех — ничто.

В.: Понятие «интеллигенция» размывается. Осталось одно: человек с независимым мышлением, который не

подчиняется расхожей фразе, моде. То, что я и сказал: самостоятельный человек, который идет не по накатанной лыжке, а прокладывает свою. Это путь внутреннего развития.

— «Интеллигенция» и «бизнес», по-вашему, совместимы?

В.: Совместимы, если только бизнес не самоцель.

А.: Один из братьев Щукиных собирал исключительно русскую старину. А другой, основатель музея западной живописи, увлекся новым искусством, поверил в него, помогал Матиссу и Пикассо. Во всяком случае, художник и тот, кто поддерживает его искусство, — равны, они партнеры.

— А Обломов и Штольц? Считается, что Обломов — русский интеллигент как он есть, а его верный друг Штольц (тем более наполовину немец) — деловой человек, «жил по бюджету». Значит, другого сорта?..

А.: Я совершенно не в восторге от Обломова. И сам Гончаров не был в восторге от своего героя. Это потом стали

изображать, что Обломов такой замечательный. На самом деле ничего в нем замечательного нет. Ему все было дано от природы: и ум, и талант, и состояние, и куда пропало? Бездельничество — величайшее русское несчастье.

В.: Достоевский, кажется, в дневнике написал, что обломовых уже нет.

А.: Он мог написать. Но они никуда не делись.

В.: Нет, это уже немного другая область. Обломов — человек, переживающий трагедию существования. А Гончаров придал этому такой социальный аспект. Но если отбросить общественное, взять немного другой угол зрения — на личность, в духе Кафки... Обломова тяготил жизненный процесс, и с ленью это не связано. Зощенко был тружеником, большим писателем, а диагноз тот же.

А.: Это правда. Я спросил его вдову, Веру Владимировну, какими были его предсмертные слова. Он сказал: «В кармане брюк 80 рублей. Это для сына». По тем временам это была стоимость чашки кофе. Великий прозаик, на мой взгляд второй после Чехова, мечтал о советской пенсии: дадут — не дадут...

— Вы иллюстрировали Зощенко?

А.: Да, и будем еще. А тогда вдова предложила мне сделать его надгробие. Поэтому я бывал у нее, слушал ее рассказы — не из праздного интереса, но для создания образа. Она говорила, например, что он мог оставаться в своей комнате месяцами, и если выходил к гостям на три-пять минут — это был праздник.

— То есть он работал там?

В.: Не только работал. Он был замкнутый человек и тоже в какой-то степени Обломов. Его ужасным переживанием была сама жизнь, драма существования. Он все время нес эту тяжесть. Только у Обломова это вылилось в бездействие, а у Зощенко — в невероятную мрачность.

Не знаю, напечатан ли один рассказ о нем, который я слышал в кругу отца...

На этом запись обрывается. Через три года Александр Георгиевич подхватил слова брата и досказал историю придуманного Зощенко и растянувшегося на несколько лет телефонного розыгрыша.

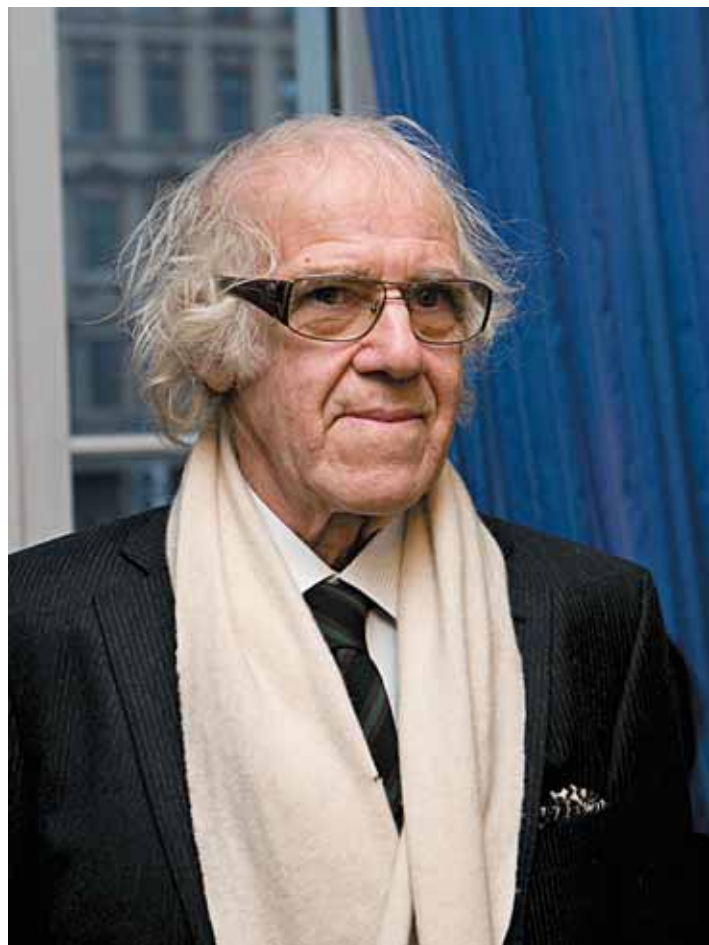
На сороковой день после того, как не стало Валерия Траугота, в секции графики Санкт-Петербургского Союза художников открылась небольшая выставка его работ, подготовленная братом. Точнее, это их общие работы — они же их никогда не делили. В комнатке секции было не протолкнуться, так много пришло желающих помянуть Мастера. Говорили, какой он был порядочный, скромный, эрудированный — все главные ипостаси интеллигента; как умел разглядеть молодое дарование, настоять на принятии его в Союз и не ошибиться в нем. Оказывается, Валерий Георгиевич на протяжении 21 года возглавлял секцию графики и, что не вяжется с обликом чародея-волшебника, «вел большую общественную работу».

Александр Георгиевич в связи с этим припомнил случай, рассказанный отцом. На одном из собраний в 1930-е годы художники выдвигали из своих рядов кандидатуры в правление. И художник Скаллон предложил: «Давайте выберем Траугота, он — интеллигентный». «Это было время, когда интеллигентность служила критерием для занятия должности. Оно ушло, — усмехнулся он и добавил: — А с уходом Валерия кончилось мое детство. Мы с ним играли всю жизнь. Сочинять стихи можно одному, рисовать тоже. Для дружбы и игры нужны двое...»

Поразительно — художники передавали Александру наброски портретов его брата, выполненные в разные

годы. Он был похож и узнаваем. Но самый ценный подарок принес директор издательства «Вита Нова» Алексей Захаренков — первый, собранный вручную (за три недели до тиража) экземпляр книги Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер» с иллюстрациями Г.А.В. Траугот. Не успел Александр перелистать томик, как он пошел по рукам. Это издание, ставшее для Валерия посмертным, обозначило новую грань в отношениях братьев: незримый диалог, о котором они говорили там, в мастерской.

В той же «Вита Нове» готовится к печати их альбом «Линия. Цвет. Тайна». Александр подписывает свои новые работы «Г.А.В. Траугот».

Александр Траугот. Секция графики Санкт-Петербургского Союза художников. 13 ноября 2009 г.

«Американские филантропы умеют считать деньги», – убежден эксперт по благотворительности Майкл Монтгомери

Юго-Восточный Мичиган считался раем для филантропии благодаря наличию «Большой тройки» – корпораций «Форд», «Крайслер» и «Дженерал Моторс» (штаб-квартира последней – на заднем плане). Теперь «Дженерал Моторс» объявила себя банкротом и сама получает помощь от государства

В городах, пораженных социальными болезнями, огромное значение имеют благотворительные программы. Детройт. Расфасовка продовольствия, пожертвованного торговыми сетями

Практичные альтруисты

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ФИЛАНТРОПИИ

Константин Шолмов. Фото: Ирина Астапенко

Американская филантропия стала уже понятием нарицательным. В отличие от большинства европейских стран (и России), основу финансирования благотворительных программ в США составляют частные пожертвования. Имена Рокфеллера, Форда или Карнеги сегодня ассоциируются скорее с одноименными благотворительными фондами, чем с индустриальными королями, построившими современную Америку. К настоящему моменту родившаяся менее 400 лет назад американская филантропия сумела заявить о себе на всех континентах.

В 1639 году один житель штата Массачусетс завещал личную библиотеку и 772 доллара — половину своего состояния — недавно учрежденному Новому колледжу. Этого человека звали Джон Гарвард, его имя теперь является синонимом самого престижного образования в мире

Ежедневно десятки добровольцев приезжают в Банк продуктов, чтобы принять участие в фасовке продовольствия, направляемого в пункты бесплатной раздачи (на фото справа)

Благотворительные программы и акции, спланированные в США, повсюду воспринимаются как «щедрые», «обильно финансируемые» и т. д. Примечательно, что сами американцы (по крайней мере профессиональные фандрайзеры) оценивают это не как свидетельство альтруизма в национальном масштабе. Скорее, они видят в благотворительности нечто вроде бизнеса — таков их способ достижения важных целей, о которых будет сказано ниже.

Перед кризисом общий объем филантропических пожертвований в США превышал 307 миллиардов долларов в год, то есть примерно по тысяче долларов на душу населения. Конечно, эта сумма на порядок меньше расходной части государственного бюджета. Тем не менее некоторые

Поверх барьеров

Реклама пунктов сдачи крови встречается почти так же часто, как коммерческая

сферы американской жизни держатся почти исключительно за счет благотворительности и работы волонтеров. Как ни парадоксально, в стране возведенного в культ индивидуализма и предпринимательства некоммерческий сектор стал «третьей ногой», придающей обществу устойчивость. Все, что не бизнес и не государство (а деятельность последнего весьма ограничена) — образование, здравоохранение, социальная помощь, культура и искусство, защита окружающей среды и даже правоохранительная деятельность, — в значительной мере финансируется с помощью разветвленной, многосторонней, удобной системы сбора средств.

Согласно статистике, в США лишь 5 % от общего объема пожертвований предоставляется корпоративными

донорами — компаниями и корпорациями. Еще 13 % поступает из благотворительных фондов, которые играют роль своеобразных банков, размещая не только деньги, но и ценные бумаги на фондовом и финансовом рынках. А 82 % всех пожертвований идет от частных лиц! Эта цифра включает и 7 %, полученных по завещаниям. Показатели могут отличаться в зависимости от региона. К примеру, в автомобильной столице Детройте расположены штаб-квартиры трех из пяти крупнейших корпоративных доноров: «Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер», поэтому на долю бизнеса здесь приходится до 20 % пожертвований.

Но все равно индивидуальные взносы считаются основным и наилучшим видом благотворительности. «Они менее зависимы от экономической ситуации в стране, — говорит доктор Майкл Монтгомери, специалист Центра менеджмента некоммерческих организаций Технологического университета Лоуренса (штат Мичиган). — Мы ожидаем в 2009 году снижения объемов поступления благотворительных средств на 20 процентов, а с учетом инфляции может быть и на все 30. Но при этом частные жертвователи останутся наиболее верными делу благотворительности. Это долгосрочные, а значит, хорошие доноры».

Монтгомери известен в кругах американских фандрайзеров как человек, устроивший знаменитый Shakedown meeting. Ему удалось заманить на встречу, посвященную социальной ответственности бизнеса, руководителя ведущей автомобильной компании, выступившего с речью о необходимости развивать партнерство между автоиндустрией и местным сообществом. После того, как VIP-гость покинул зал, спикер сказал только: «Этот большой парень считает, что сотрудничество важно для бизнеса, кто-нибудь хочет что-то добавить?» Желавших выступить в зале, где присутствовали в основном поставщики автокомплектующих,

не нашлось. Зато жаждущие пожертвовать деньги просто в очередь выстроились. Результат — около 10 миллионов долларов, поступивших в фонд местных сообществ, — смягчил моральные терзания самого Майкла, признающего, что, «конечно, по существу это был рэкет».

Согласно данным Федеральной налоговой службы, около половины всех налогоплательщиков США указывает в своих декларациях участие в благотворительной деятельности — это позволяет получить определенные льготы. В действительности число филантропов несколько ниже, и финансовое бремя распределяется между ними неравномерно. Исследователи говорят о формуле «20 на 80» — 20 процентов частных благотворителей обеспечивают 80 процентов всех поступлений. Среди донаторов больше женщин, чем мужчин, но при этом мужчины жертвуют большие суммы. Такая картина объясняется просто — американские женщины активнее участвуют в жизни церковных организаций, через которые идет основной поток пожертвований, но семейной чековой книжкой традиционно распоряжается муж. Поэтому небольшие спонтанные взносы обычно делаются женщинами, а более весомые, заранее спланированные — от лица главы семьи.

Составить портрет типичного американского филантропа в последние годы становится все труднее. Если еще сто лет назад это был бы однозначно белый богач-протестант, то теперь благодаря расширению как возможностей для цветных меньшинств, так и способов производства пожертвований, это довольно расплывчатый «средний американец». Неизменным остался лишь возраст: от 50 до 70 лет. В США люди среднего возраста, как правило, полностью сконцентрированы на своей работе, молодежь — школьники и студенты — участвует в благотворительной деятельности чаще как волонтеры, а вот пенсионеры и люди

Реформа школьной системы в Детройте была полностью профинансирована за счет благотворителей. Несколько крупных фондов выступили с инициативой (а власти города и штата лишь поддержали ее) организации так называемых чартерных школ — небольших, но с повышенным уровнем образования, в которых могли бы заниматься одаренные подростки. На эти цели удалось собрать 200 миллионов долларов. Но, судя по уличной демонстрации, не всем эта реформа понравилась

Софи Нун – легенда американской филантропии. Помогает бедным уже более 60 лет

Детройтский музей искусств пополнялся почти исключительно за счет меценатов. Эдсел Форд, сын основателя автоимперии, заказал мексиканскому художнику-коммунисту Диего Ривере огромные фрески, посвященные созданию машин

Корпорация «Крайслер» передала детройтскому Банку продуктов чек на 30 000 долларов

Детройтский зоопарк – некоммерческая организация с самым большим количеством волонтеров (около 4000 человек). Они занимаются практически всем – от продажи билетов до стрижки газонов

Русский меценат – Декабрь 2009

Поверх барьеров

предпенсионного возраста уже могут себе позволить филантропствовать. Что касается уровня доходов, то он не очень влияет на стремление заниматься благотворительностью. История, когда эксцентричная бабушка оставила миллиарды долларов своей собачке, сегодня уже выглядит курьезом.

Как и почему американцы принимают решение расстаться с деньгами? Согласно исследованию Giving USA – 2009, 35 % всех пожертвований производится в адрес религиозных организаций. Необходимо уточнить, что последние в США представлены широчайшим спектром конфессий и видов деятельности. Церковь, точнее церкви, играют большую роль в таких сферах, как здравоохранение, образование, даже наука и спорт. К примеру, крупнейшая в Штатах сеть спортивных клубов принадлежит церковной организации YMCA. Таким образом, значительная часть «религиозных» денег на самом деле идет на вполне светские нужды общества.

На втором месте в рейтинге филантропических целей находится образование, на долю которого приходится 13 %. Здесь также существует своя специфика: уровень пожертвований повышается вместе с уровнем образования. То есть меньше всего жертвуют на начальные школы и больше всего — на университеты и исследовательские центры. Многие из учебных заведений зарегистрированы в качестве некоммерческих организаций, и пожертвования формируют значительную часть их бюджета. (Напомним, что именно с пожертвования в адрес учебного заведения началась история благотворительности в Америке.)

Третьими по популярности среди дарителей являются специализированные фонды, которые собирают до 11 % всех благотворительных средств. Благотворительные фонды по сути дела перераспределяют деньги в зависимости от своих целей. При этом они заботятся и о преумножении

средств, используя все разрешенные законом инструменты: играют на фондовом и финансовом рынках, торгуют недвижимостью и прочим имуществом, выступают как агенты государственных программ.

Нынешний финансовый кризис, как ни странно, дал новые возможности благотворительным фондам: например, на юго-востоке Мичигана один из банков передает благотворительным организациям находившиеся в ипотеке дома, от которых отказались заемщики. Таких домов в США сейчас достаточно много; из-за общего падения цен на недвижимость их рыночная стоимость оказалась ниже залоговой и банки столкнулись с проблемой ликвидности. Схема, предложенная детройтским Ситибанком, такова — дома, из которых выселили неплательщиков кредита, передаются специализированной некоммерческой организации. Та ремонтирует их и выставляет на продажу, а вырученные средства идут в благотворительный фонд.

Ренессанс Фестиваль — самый продолжительный праздник под открытым небом (идет дольше месяца). Со всей страны в окрестности Детройта съезжаются ремесленники, художники, уличные артисты. Список спонсоров и партнеров мероприятия (которое проводится уже 30 лет и собирает до 250 тысяч посетителей) помещается на двух страницах мелким шрифтом

Волонтер Гейл Колин помогает социально обделенным детям

По стране разворачивается также кампания «пожертвуй свою машину». Машин у американцев, как они сами признают, слишком много, в стране их больше, чем взрослых граждан. Последняя мода на экономию и снижение потребления подталкивает их отказываться от лишних автомобилей, ну а благотворительные фонды предлагают удобный и престижный способ сделать это. Машины жертвователей продаются на аукционах или через магазины. Заработанные средства, разумеется, могут идти только на благотворительные цели. Обычно фонды объявляют конкурсы — разовые или в рамках долгосрочных программ, в которых нуждающиеся организации соревнуются друг с другом.

На долю остальных направлений — социальной защиты, здравоохранения, охраны окружающей среды, культуры и искусства и так далее — приходится менее чем по 10 % от общего объема пожертвований. Это не означает, конечно, что американцев мало волнует здоровье. Просто значительная часть средств на эти цели приходит из церковных и благотворительных фондов, то есть перераспределяется. Таким образом, благотворительные деньги движутся довольно сложным путем. Вдобавок существуют программы разного уровня — международные, федеральные, на уровне штата, округа и муниципалитета, которые могут одновременно реализовываться на одной территории или посредством одной организации.

Эта многоступенчатая система является, однако, весьма прозрачной. Все некоммерческие организации в США обязаны ежегодно заполнять статистическую форму 990, которая впоследствии публикуется налоговой службой. Документ содержит в том числе и данные о персональных зарплатах руководителей НКО. На основе этих отчетов сразу несколько организаций составляют нечто вроде рейтинга прозрачности, самым известным из которых является Charity Navigator. По несложной формуле высчитывается эффективность и целесообразность использования каждого доллара, пожертвованного на благотворительные нужды. Заинтересованные организации сами стремятся попасть в Charity Navigator, поскольку присутствие в верхних строках рейтинга значительно повышает их шансы на получение денег для своих нужд. Для доноров же это важная возможность удостовериться в честности некоммерческих организаций. Существует и государственный контроль в этой сфере, например, в штате Мичиган сбор пожертвований является лицензированным видом деятельности.

Время от времени Америку сотрясают скандалы, связанные с нецелевым использованием благотворительных

Одеяло, сшитое подопечными социальной организации «Вероника Плейс» в память о жертвах наркотиков

Первая баптистская церковь Детройта. Купивший такую елочную игрушку оказывает адресную помощь нуждающемуся

Руки – символ организации «Фокус: надежда», обучающей безработных профессиям

средств. Последний разразился совсем недавно, когда руководство благотворительного фонда уличили в покупке нескольких дорогих машин и оплате шикарного отдыха из бюджета организации. Но все же такие истории являются исключением из правил и не служат поводом к отмене льгот для всех благотворителей (как это случилось в России).

Экономический кризис и, как следствие, смещение финансовой нагрузки в сторону индивидуальных дарителей повысил издержки на сбор благотворительных средств. «При работе с корпоративными донорами, бывало, мы тратили четыре цента на один полученный доллар, — вспоминает Майкл Монтгомери. — С индивидуалами “себестоимость” денег гораздо выше, она может достигать двадцати центов на доллар. Но мы надеемся, что постепенно

благотворительность еще прочнее войдет в привычку у американцев, станет моделью поведения для молодежи. Мы изучали мотивацию благотворителей и пришли к выводу, что пожертвования для них — своего рода обмен ценностями. Взамен своих денег они получают нечто иное — психологическое удовлетворение, чувство солидарности, сознание принадлежности к влиятельному обществу».

Такой не совсем альтруистический подход сочетается с очень популярной среди американцев идеей возвращения долга обществу. Размеры и формы этой «компенсации» никак не регламентируются, каждый определяет их для себя сам. Но эффективность самоорганизующейся и самоконтролируемой системы филантропии в США не может не впечатлять.

Известная скупостью владелица недвижимости Леона Хелмсли умерла в прошлом году, завещав восемь миллиардов долларов своей мальтийской болонке по кличке Проблема (Trouble). Эти деньги вложены в целевой фонд и должны быть потрачены на уход и здравоохранение для собак. Проблема является официальным (и, как здесь шутят, наилучшим) собственником фонда, которым распоряжаются от ее имени наемные управляющие

Подготовка материала стала возможной благодаря помощи World learning и IVC Detroit

Алексей Логинов с помощником командующего Северным флотом России капитаном первого ранга Игорем Бабенко

Самолет полка палубной авиации Краснознаменного Северного флота готовится к взлету с палубы крейсера «Адмирал Кузнецов»

Сбербанк на страже Заполярья

ФИНАНСИСТЫ ШЕФСТВУЮТ НАД СЕВЕРНЫМ ФЛОТОМ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ БАНКОМ СБЕРБАНКА РОССИИ

Работая на территориях военных гарнизонов Заполярья, Сбербанк России остается верен традициям шефства над Северным флотом, которые берут начало в 2002 году, когда банк предложил военным морякам воспользоваться прогрессивным способом оплаты и хранения денежных средств — пластиковыми картами. В штабе Северного флота был торжественно открыт первый банкомат.

А через год эти отношения были оформлены на высшем уровне. Соглашение о сотрудничестве и спонсорской помощи подписали командующий Северным флотом и президент Сбербанка России. В наши дни банк шефствует над тяжелым атомным ракетным крейсером «Петр Великий». Кроме того,

Северо-Западный банк Сбербанка России много лет помогает флоту решать социальные и бытовые проблемы частей и подразделений.

В 2006 году, накануне Дня памяти и скорби 22 июня, состоялся уникальный морской поход к местам гибели сторожевого корабля «Туман», подводной лодки «Щ-402» и летчика Северного флота, дважды Героя Советского Союза Бориса Сафонова. Госпитальное судно «Свирь» отправилось из Мурманска 18 июня в трехдневный рейс по координатам воинской славы. Выход в море стал возможен благодаря финансовой поддержке Мурманского отделения Сбербанка России.

В походе приняли участие бывший командир эскадры подводных лодок, контр-адмирал в отставке Лев Давыдович Чернавин, ныне председатель президиума Объединенного Совета ветеранов-подводников ВМФ, директор музея «Крейсер «Аврора», и капитан первого ранга в отставке Михаил Арсеньевич Головкин, чей отец, адмирал Арсений Григорьевич Головкин, во время Великой Отечественной командовал Северным флотом. Вместе с ветеранами в море вышли и сотрудники банка, чтобы почтить память героев в местах боевой славы.

Банк профинансировал строительство в гарнизоне Североморск-3 спортивного комплекса для военных летчиков. Яркое желто-красное двухэтажное здание стало украшением гарнизона. В многофункциональном спортивном комплексе на 50 человек — игровой, тренажерный и фитнес-залы, реабилитационный центр, сауна, удобные раздевалки и душевые. Игровой зал предназначен для занятий баскетболом, волейболом, большим теннисом и мини-футболом. Словом, предусмотрено все, чтобы жители «третьего» Североморска не чувствовали себя оторванными от цивилизации.

Поэтому неудивительно, что в 2008 году в длительный поход по одиннадцати морям и трем океанам крейсер «Петр Великий» снаряжало и Мурманское отделение Сбербанка России: на корабль было передано большое количество необходимой экипажу в дальнем плавании утвари, профинансировано изготовление мебели для адмиральского салона. Флагман Северного флота принял участие в российско-венесуэльских и российско-индийских учениях, провел маневры с кораблями ВМС ЮАР и обеспечил безопасность судоходства в Аденском заливе. А входящие в состав экипажа морские пехотинцы обеспечивали безопасность стоянки у причалов иностранных портов и на рейде. Отличную выучку и мастерство показали вертолетчики и техники авиагруппы

крейсера. Благодаря умелым действиям вертолетчиков была успешно проведена операция по обезвреживанию группы сомалийских пиратов. Все шесть долгих месяцев вместе с кораблем путешествовал и, можно сказать, выполнял боевые задачи флаг его доброго друга и партнера — Сбербанк России.

Символично, что на День корабля — 17 апреля — традиционно приезжает председатель Северо-Западного банка Сбербанка России Алексей Логинов, чтобы встретиться с экипажем «Петра Великого» и наградить особо отличившихся военнослужащих. А командир дивизии, руководивший отрядом военных кораблей во время похода, контр-адмирал Владимир Касатонов вернул теперь уже боевой флаг Сбербанка России его сотрудникам с памятными надписями и штампами, подтверждающими преодоление кораблем тысяч морских миль и выполнение поставленной Родиной задачи.

Таковы основные вехи сотрудничества Сбербанка и одного из великих флотов России. С годами оно будет лишь крепнуть во благо страны и жителей Заполярья.

Флаг Сбербанка России, побывавший с крейсером «Петр Великий» в кругосветном походе

Морская пехота Северного флота: тяжело в ученье, легко в бою

Иерей Софийского собора отец Глеб Грозовский – верный друг Детской деревни

Посадить дерево – дело серьезное. Юрий Гальцев и директор его театра Алики Усубиани

Вырастут вместе с деревцами

В ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ-SOS ПОЯВИЛСЯ ФРУКТОВЫЙ САД

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВ. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ

С почином! Томас Нолл (слева) и Сергей Яковенко

На окраине города Пушкина, где в нескольких опрятных домах живут дети, оставшиеся без попечения родителей, Гранд Отель «Европа» провел акцию «Посади дерево», приуроченную к трем значимым датам: 60-летию Международной благотворительной организации SOS Kinderdorf International, 20-летию Конвенции о правах ребенка и 15-летию организации «Детские деревни – SOS России». Выполнить задуманное не помешал даже внезапный для середины осени обильный снегопад.

Участники собрались в зале, перезнакомились, оделись по-рабочему. Затем генеральный менеджер отеля Томас

Нолл и директор Детской деревни Сергей Яковенко посадили в начале аллеи две рябины. Их примеру последовали худрук Санкт-Петербургского театра эстрады Юрий Гальцев, мама капитана сборной России по футболу, посла ФИФА в Детской деревне – SOS Андрея Аршавина Татьяна Ивановна, представители дипкорпуса, деловых кругов, журналисты. После ударной работы взрослые и дети охотно подкрепились под навесом на свежем воздухе (при этом не меньшим успехом, чем закуски от шеф-повара Гранд Отеля, пользовалась каша по-деревенски, рецептом которой владеет местный садовник Константин Щербына)

Какой же праздник без футбола? Перед началом матча с гостями команду Детской деревни поддержала Татьяна Ивановна Аршавина

Кирилл из дома № 1

Расти, наша яблонька!

и отправились по домам Детской деревни — пообщаться за чашкой чая.

Особенность этой долгосрочной формы опеки детей-сирот в том, что в каждом доме формируется Семья, каждый ребенок обретает Маму, тепло родного очага, названных братьев и сестер. Подобная модель действует в 123 странах. В России четыре Детские деревни, строятся еще две. Та, что в Пушкине, возникла девять лет назад на средства, собранные в европейских странах. В ее двенадцати семьях живет 63 ребенка возрастом от четырех лет. Единственный источник финансирования — пожертвования и помощь благотворителей. Один из них, Гранд Отель

«Европа», предоставляет выпускникам Деревни рабочие места, организует поездки детей в театры, цирк, на экскурсии. И такие акции, как «Посади дерево».

Всего на бывшем пустыре высажено 70 деревьев и кустов. Маленький палисадник разбит у каждого дома. Теперь их обитатели будут ухаживать за деревцами и расти вместе с ними. У дома № 1 появилась яблонька альманаха «Русский Меценат». Помогали ее посадить Сергей Яковенко, SOS-мама Александра Ивановна Федотова и 10-летняя Даша, обещавшая вместе с другими ребятами ухаживать за нашей общей яблонькой. А мы обещали приехать к ним еще до Нового года с этим номером альманаха.

Певице мантия к лицу

АННА НЕТРЕБКО СТАЛА ПОЧЕТНЫМ ДОКТОРОМ Фото: Александр Ботков

Конец октября 2009 года. Только что в Мариинском театре открылся очередной, 227-й сезон. При огромном стечении публики состоялась премьера одноактной оперы П. И. Чайковского «Иоланта». Главную партию исполнила Анна Нетребко, вновь доказавшая статус непревзойденной оперной дивы.

А после спектакля состоялась невиданная за кулисами знаменитого театра церемония: Анна получила мантию почетного доктора Научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г. И. Турнера

из рук его директора профессора Алексея Баиндурашвили. Так были отмечены участие оперной звезды в благотворительных проектах, материальная и моральная поддержка больных детей, помощь в оснащении института, о чем не раз рассказывал наш альманах. (Этой теме была посвящена и недавняя беседа с певицей «Культ публичности», «Русский Меценат» № 5, октябрь 2009). С новым, абсолютно заслуженным званием Анну поздравили художественный руководитель театра Валерий Гергиев, вице-премьер Правительства России Алексей Кудрин и другие участники необычного действия.

Не кризис, а этап развития!

ОПТИМИЗМ «ЧЕРЕЗ НЕ МОГУ» НА 7-Й КОНФЕРЕНЦИИ

ФОРУМА ДОНОРОВ В МОСКВЕ

Наталья Пуртова. Фото предоставлены Форумом доноров

Случайно или намеренно, в названии конференции «Филантропия нового времени: сценарии развития» слова «кризис» не было. Это напоминало детскую игру: по описанию предмета угадать, о чем идет речь. Конечно же, все участники — представители организаций, профессионально работающих в сфере благотворительности, органов государственной власти, бизнеса и науки — обсуждали самую злободневную тему: как жить НКО во время кризиса? Обсуждали так активно, что ведущий, мэтр тележурналистики Леонид Парфенов, с трудом управлял потоком желающих высказаться.

ПОСТОЯННЫ ЛИШЬ ПЕРЕМЕНЫ

Сколько было выступавших, столько и мнений. Один оратор убеждал, что лишь государство спасет третий сектор. Другой призывал бежать от чиновников как от огня. Третий утверждал, что благотворительные организации просто обязаны целиком поменять тактику и стратегию деятельности. Четвертый настаивал, что ничего страшного не произошло и можно спокойно работать в прежнем режиме. Общим было только одно суждение: кризис вовсе не похоронил третий сектор, как прогнозировалось еще год назад. Он дал новый толчок в развитии НКО, побудил, как сформулировала председатель совета Форума доноров Елена Чернышкова, к «осознанию необходимости консолидации усилий и согласованию базовых приоритетов между важнейшими участниками сектора».

Как всегда, в условиях бескрайнего плюрализма выручают выверенные мнения экспертов. В роли последних по нашей просьбе выступили три участника конференции: исполнительный секретарь Форума доноров Наталья Каминарская, исполнительный директор Учебного центра менеджмента социальных проектов Вера Басова и главный редактор журнала «Бизнес и общество» Татьяна Бачинская.

Итак, переживают ли НКО кризис более остро, чем экономика в целом?

Наталья Каминарская: «Почти за десять лет работы в этой сфере я наблюдала и взлеты, и падения общественных организаций. Говорить о кризисной ситуации в третьем секторе неправильно. Поменялись

условия деятельности — это да. Но не в первый же раз!»

Вера Басова: «НКО очень много испытали за последние годы. Поэтому кризис — просто очередная трудность. Некоммерческий сектор — это всегда дорога в гору. Если хорошо в одном, то плохо в другом. НКО вовсе не впадают в панику по поводу финансового кризиса: как жили на вулкане, так и продолжают».

Татьяна Бачинская: «Финансовый кризис заставил НКО стать более жизнестойкими. Возросла роль профессионализма: нужно грамотно искать средства, выстраивать отношения с бизнесом и государством, даже от правильного оформления документов зависит судьба НКО. Хочешь выжить — учись».

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Известны два типа благотворительных организаций. Одни, условные «консерваторы», определив однажды сферу деятельности, ее уже не меняют. Выбрали, например, помощь молодым исследователям — будут придерживаться этого направления в любых условиях. Сейчас ситуация вынуждает их отказаться от дорогостоящих выездных семинаров для студентов и вместо этого оплачивать лекции ведущих преподавателей. Или направлять средства на покупку необходимого вузам оборудования. Похоже, к подобным «консерваторам» относится большинство нынешних НКО.

Другие, «реформаторы», видоизменяют стратегию, подстраиваясь под жизненные реалии. Тем более если ресурсы им это позволяют. Какой из вариантов предпочтительнее в условиях кризиса?

Татьяна Бачинская: «Я очень ценю организации, работающие последовательно, строго в рамках своей миссии. В этом и состоит профессионализм, который позволяет остаться на плаву в трудные времена. Но ни в коем случае не взялась бы осуждать тех, кто меняет векторы своей деятельности в зависимости от социально-экономической конъюнктуры. Если новая стратегия станет полезной для общества, почему бы и нет?»

Вера Басова: «Некоммерческие организации зависят от ресурсов, так было всегда. А сейчас ресурсная база сокращается. Раньше НКО и общественные организации жили на

западные гранты, в чем-то помогал бизнес, в чем-то — государство. Теперь международная поддержка сильно уменьшилась, с другими ресурсами неопределенность. Поэтому стратегии неизбежно должны меняться».

Наталья Каминарская: «Необходимость менять стратегию не го-

ворит о кризисе в третьем секторе. Это просто очередной этап его развития. Благотворительность — новая для страны сфера. Если бизнес у нас развивался примерно с 1989 года, то профессиональная благотворительность появилась в 1998-м. Утверждать, что уже установлены все правила, определено, кто есть кто и куда двигаться, еще очень рано. Нет четкой структуры сектора, а потому и внутренних системных проблем быть не может. Конечно, мы зависим от изменчивой внешней среды. Теперь вот совсем по-другому могут вести себя доноры — как от этого абстрагироваться?!»

ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО!

Вопрос о консолидации актуален на протяжении всей истории НКО. Участники конференции не раз вспоминали времена, когда обсуждался проект федерального Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Его принятие в 1995 году заставило объединиться даже принципиальных «индивидуалистов». В результате позиции третьего сектора укрепились. Но постепенно настрой на совместную работу улетучился.

Общественные организации встали на ноги и пустились в «автономное плавание». В благотворительности, где высока конкурентная борьба за доноров, это особенно заметно.

В период больших перемен, как деликатно называют последний год, все чаще звучат слова о том, что пришло время консолидироваться вновь. Вот только возможно ли это? Что общего между очень разными по стилю работы НКО? Этот вопрос вызвал на конференции особенно бурную дискуссию. Но мнения наших экспертов оказались на редкость схожими.

Наталья Каминарская: «Консолидация не происходит на пустом месте. Она возможна при внешней угрозе, на какой-то общей платформе. Сейчас у нас есть и внешняя угроза, и внутреннее стремление объединяться. Внешняя угроза — упорное стремление государства всех нас пересчитать, контролировать и заставить работать в нужном ему русле. Есть и задачи, которые необходимо решать в диалоге с государством, а это уже повод к формированию альянсов крупных общественных организаций.

Потребность в упорядочении деятельности, саморегулировании НКО — очевидный факт. Но я против создания каких-то строгих, постоянно действующих структур. Объединяться надо по интересам — где-то могут консолидироваться некоммерческие организации, где-то — доноры. Почему внимание общественности приковано к больным детям? Потому что государство не способно оказывать им полноценную медицинскую помощь. Это ниша, где могут объединиться благотворительные фонды. Вместе обсудить, что следует делать в первую очередь, разумно разделить направления соучастия. Тема для работы понятна, надо только строить отношения».

Вера Басова: «Организации должны объединяться лишь во имя понятной им цели. Лозунг “Давайте сплотимся,

и нам станет жить легче” не работает — на моей памяти много примеров таких альянсов, созданных из общих соображений. Все ждут своей выгоды, надеются, что партнер что-то вложит в общее дело, а они этим воспользуются. Все хотят получать, а не отдавать. Но без конкретной цели непонятно, зачем вообще вкладываться. Успех возможен, если каждый участник осознает, что он вложит и что в результате получит».

Татьяна Бачинская: «Мне приходится много работать с представителями бизнеса. Знаю, что информирование общества об их социальной ответственности могло бы стать темой для многих НКО. В обществе сохраняется негативное отношение к деловым людям. Важно рассказывать о том, что, несмотря на кризис, они продолжают вкладывать средства в благотворительность, — это служит дополнительной мотивацией для доноров. Благоприятный информационный фон в одиночку не создать, только вместе».

Добавим, что улучшение все еще несовершенного законодательства в области НКО — тоже поле для сотрудничества. Многие руководители общественных организаций так и не уяснили детали выплаты налогов с получаемых грантов. И подсказать им, в силу нестыковки разных документов, подчас не могут ни юристы, ни чиновники. А организация социальной рекламы — чем не предмет взаимодействия?

На конференции Форума доноров подобных предложений было в избытке. Останутся они просто словами или выльются в конкретные дела, эксперты прогнозировать не берутся. Говорят, время покажет. Ждать «показа» недолго — всего год, до следующей конференции.

The Russian Mecenat
An Almanac of Social Partnership
Issue #6. December 2009.

Arkady Sosnov – *editor-in-chief*
Ilya Korobov – *art director*
Alexander Botkov – *photo editor*
Tatyana Dobrochinskaya – *project coordinator*
Evgeniya Maximova – *distributing*
Lyubov Papper – *literary editor*

Editorial office address: 199034, Saint
Petersburg, Universitetskaya nab., 5.
Telephone/fax: (812) 328 2012, ext. 213,
e-mail: sosnov2003@yandex.ru

www.rusmecenat.ru

Materials may be used only with written
permission from the editorial office. Author's
statements do not represent the opinions of
the editors. The editors are not responsible
for the content of advertising materials.
All advertised products and services have
proper certification. All rights reserved.

Translated by EGO Translating Company

IN OUR POWER

ZHILKOMKHOZ IS NOT HOPELESS

BY EMMA BELENKOVA

The utilities sector is a black hole of spending that the president and the prime minister of Russia have talked about on several occasions, and it has led to losses of billions of rubles.

Without controlling the situation from below, by the population, it is impossible to control effectively the monies invested in this sphere. Such an opportunity arose only as the change of ownership form became possible. The way to implementing this idea is long and winding, however, and social innovations are hard to introduce.

St. Petersburg is a flagship of reforms, and the federal authorities accept this. Today as many as 60% of all buildings are in need of general or comprehensive repair, and residents of 108,000 communal apartments must be resettled. Nevertheless, residents of almost every apartment building in the city have already chosen the managing company for their residential building either independently or in contest.

Whatever the officials say, homeowners' associations are not the most efficient way of management. This model is best when used in new apartment buildings, where all apartments (as in old Soviet-time cooperative buildings) are privately owned. New buildings are accepted by the state commission only on condition that the residents have created the homeowners' association.

A conscientious homeowner would prefer to have all his or her utility payments metered and pay only for whatever resources he or she had actually consumed. The state, too, is interested in saving electri-

cal energy, water, heat and other resources. In practice, however, anyone who installs metering equipment gets to pay more than those who don't use meters as he or she is forced to compensate for extra water used by the entire building.

There are many problems like this one out there. However, it is the housing utilities reform and the competition that arose as a result serve as an alternative to the hopeless grant-driven practice of years past, says Vice-Governor of St. Petersburg Alexey Sergeev in his commentary. The residents themselves understand that there is no turning back. / **page 6**

EFFECTIVE PRACTICES

HLEBNY DOM RECIPES

Written in Russian and in Finnish

In 1995, *Know How*, a British Foundation under the auspices of the European Union, selected this bakery to hold the first in Russia follow-on offering of shares. The offering brought the bakery some RUR 25 mln and allowed to begin the process of technological renewal. Later the same year the bakery received its new name, *Hlebny Dom*, or, *the House of Bread*.

It was at that time that *Fazer Company* was actively searching for a companion among large Russian bakeries. In 1997 the Company's representatives visited *Hlebny Dom*, and found that their interests matched. Over the first four years *Fazer* acquired 58% of the shares of the Russian enterprise and invested USD 20 mln in its development.

This project is a good lesson for all those who justified their lack of ability and laziness by the slogan of «hard times»: *Hlebny Dom* replaced all six production lines that had been in use ever since 1934, created a lab for new types of products, and expanded the

assortment by forty new names. Much work has been done to bring the production process and social standards in *Hlebny Dom* in accordance with other enterprises of the *Fazer Group* in Russia and the Baltic countries, and this is the topic of this essay.

Harri-Pekka Kaukonen, Vice-President of the *Fazer Group*, was appointed General Director in 2007. He was amazed to see how much product the workers at *Hlebny Dom* turned out working around the clock: 300 tons of products a day on average, and up to 450 tons a day before holidays, which is a great lot according to Finnish norms. What he sought to do was to

bring up the performance results of each employee to the level of their Finnish colleagues.

Any plans are implemented by ordinary people. And the success of the enterprise depends on how much they understand each other and add to each other. When the employees attend intercultural communication training, they learn about understanding themselves and other people. Irina Pshenichnikova, a consultant on cross-cultural management, says that they no longer see their interlocutors as «strange or inadequate», but just see them as being «different». Sari Kangas, a

Finnish manager, says that the intercultural sensitivity improved since *Hlebny Dom* employees began taking part in Fazer exchange programs in other countries.

Viktor Ostapenko, Head of Production Division at *Hlebny Dom*, talks about the convergence of management principles, technologies, marketing approaches and customer preferences. The bakery now makes popular Finnish bread products with consideration of Russian specifics, traditions, and experience in this sphere. And while professional bakers remain critically important in the process, they now work on cutting-edge equipment. Logistics and transport infrastructure improved as well. Trade union leader, Dina Fedorova, a veteran employee of 50 years, noted that the employees were happy with their social package, one of the best in the industry. / page 14

HERITAGE

VELTEN RETURNS

BY MILITSA KORSHUNOVA

New pages in the history of the Hermitage Museum were revealed as *Russian Maecenas Almanac* helped to present to the museum the drawings by the Hermitage's first architect Yuri Velten (1730-1801). The Almanac found a sponsor that helped acquire the drawings in Berlin and return them to St. Petersburg.

Just before the Museum Day celebrated annually on December 7, the State Hermitage received an

invaluable gift: three drawings by architect Yuri Matveevich Velten (1730-1801). The drawings, autographed by the architect, show the facade and the side view of the north pavilion of the Small Hermitage, with the basement and the main floor. The third drawing shows the side view of the bathroom.

This pavilion became the central element of the modern Hermitage Museum, a sprawling compound of several buildings added to the original main building.

The previously unknown drawings, executed in watercolor and Indian ink, show the almost completed interiors and allow the viewer to take a glimpse back some 250 years when Empress Catherine the Great ordered the construction of the Hermitage section on the east side of her imperial residence in the Winter Palace. The early iconography of this period is, therefore, of special interest for museum historians.

Georg Friedrich Velten was a son of the Purser of the St. Petersburg Academy of Sciences and attended the Gymnasium of the Academy, and then studied at a German university.

After he returned to St. Petersburg he worked under famous Italian architect Rastrelli on the construc-

tion project of the Winter Palace. After Rastrelli left Russia, Velten supervised the construction of the Hermitage.

Velten's drawings allow to ascertain his leading role in the construction process, and the design of all construction elements of the Hanging Gardens and the drainage systems. He oversaw the construction of the south pavilion and supervised the interior decoration. One of the presented drawings shows the smallest details of the interior in the north section of the building.

The drawings that had long disappeared from the attention of architecture historians were acquired for the Hermitage from a private collection in Berlin. This could not have been done without the generous participation of Evgeny Yurievich Tatuzov, General Director of *Yantarny Dom Company*. Dr. Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage, says:

«Firstly, it is truly remarkable to see the drawings going back to the date of foundation of the Hermitage. Each page shows so much; it is both interesting and invaluable! This is a true rarity, and my hands tremble with excitement and awe when I touch these pages.

Secondly, it's just miraculous that things worked out this way. A true philanthropist must have several important qualities: he or she must be very responsive to the needs of the museum, and able to act quickly just in time for an anniversary date, in our case, in time for the 245th anniversary of the Hermitage. We very much appreciate the contribution of Evgeny Tatuzov, and although it may sound egotistical, we do hope for future cooperation.

A separate thank-you is due to *Russian Maecenas Almanac*, which, breaking apart from the tradition in some way (not to name their sponsors so as, supposedly, to avoid advertising their business), publishes stories about art patrons, and helps museums find them. This is a good example of what we need the press for». / **page 28**

ERA OF MERCY

SPECIAL CHILD BLESSING

By OLGA OSTROVSKAYA

There are many ways to describe happiness, but anyone will tell you that a happy person is intelligent, kind, loving, and, if not handsome then at least charming. The happy person must be physically healthy, with a clear mind, strong hands, and long legs.

Whatever the humankind does about it, however, 10% of all newborns come into this world with serious health problems, and this misfor-

tune can strike any one of us. If you have a healthy child in your family, the least you can is reach out and help those whose children are sick.

The World Health Organization reports that the number of disabled people worldwide is increasing. The population of the Earth is growing, and advances in medical care allow people to live longer lives. Three years ago the UN adopted a convention on the rights of the disabled. By May 2008 the Convention was signed by 142 countries, with only 62 ratifying it, thus making it a law. Russia has not ratified the Convention yet.

It appears that we are not ready to integrate the disabled people fully into the society and guarantee them equal education, employment, and recreation rights, including the right to travel freely worldwide. It takes a special state policy to make these simple and ordinary things possible. Schools must be set up to train special students according to their individual needs. A network of comprehensive social services needs to be created. The living environment must be made accessible. Normative laws must be adopted to provide jobs for the disabled, including measures that require employers to provide a guaranteed number of positions to special population groups.

The Russian Statistics Committee reports that 45% of all disabled children do not attend school, and there

are only a few special schools across the country. There are as few social programs as well, but here St. Petersburg has an important advantage with several programs, such as the Special Taxi program, in place. *Ozerki Special School* provides instruction and life guidance services to children with cerebral palsy. The school was set up in 1994 by several concerned parents who later transferred the school into the state system. The principal of the school, Olga Bezborodova, talks about the difficulties that face the parents, the teachers and the students, and how they overcome those. Russia already has a law in place that provides for all the rights – of healthy and special need children alike – and this excellent law is the Constitution. All it takes is to meet the provisions of this fine law. / **page 50**

OVER THE BARRIERS

USA: PRACTICAL ALTRUISTS

By KONSTANTIN SHOLMOV

American philanthropy has become a generic term.

Unlike most European countries (Russia included), private money constitutes a major part of financing of US charity programs. The names of Rockefeller, Ford, or Carnegie are associated today with charity foundations more than with the industrial kings who helped build modern America.

Before the current economic crisis the total sum of charity donations in the USA exceeded \$307 bil-

lion a year, roughly \$1000 per capita. This sum is, of course, a dozen times less than the expenses of the federal budget. Nevertheless, certain spheres of American life depend almost entirely on charity and volunteer work. As strange as it may seem in the country of individualism and entrepreneurship, the non-profit sector here became an important element of the support base for the society. Whatever lies beyond business and state affairs (and the state controls very little) – education, health care, social security, culture, art, environment and even law enforcement – is often financed through an extensive, comprehensive and convenient money collection system.

According to the information of the Internal Revenue Service about a half of all American taxpayers mention charity work in their tax returns to get some of their tax money back.

What charities would citizens pay their money to? According to a study, entitled *Giving USA 2009*, 35% of all donations are given to religious organizations. Education comes second with 13%. Specialized foundations rank third, with up to 11% of all donations directed toward their programs.

Today's financial crisis,

surprisingly, created new opportunities for charity foundations. In Southwestern Michigan, for instance, one of the banks began turning over to charities the homes that borrowers gave up on. Another campaign is «Give Your Car to Charity». The recent fashion to save and lower consumption motivates well-to-do Americans to give up extra (!) cars, and charity foundations allow a convenient and prestigious way to do it.

US charities and programs have been perceived worldwide as «generous», «amply financed», etc. Remarkably, Americans themselves

(at least professional fundraisers) say that this is not evidence of altruism on the national scale. Rather, they are inclined to view charity is a sort of business: this is one of the ways for them to achieve significant goals. They pay money to get the feeling of satisfaction, solidarity, and belonging to «people of influence». The size and type of compensation is not regulated, and all donors may choose however much they want to donate. However, the effectiveness of this self-organized and self-controlled philanthropy system in the United States is impressive. / page 76

